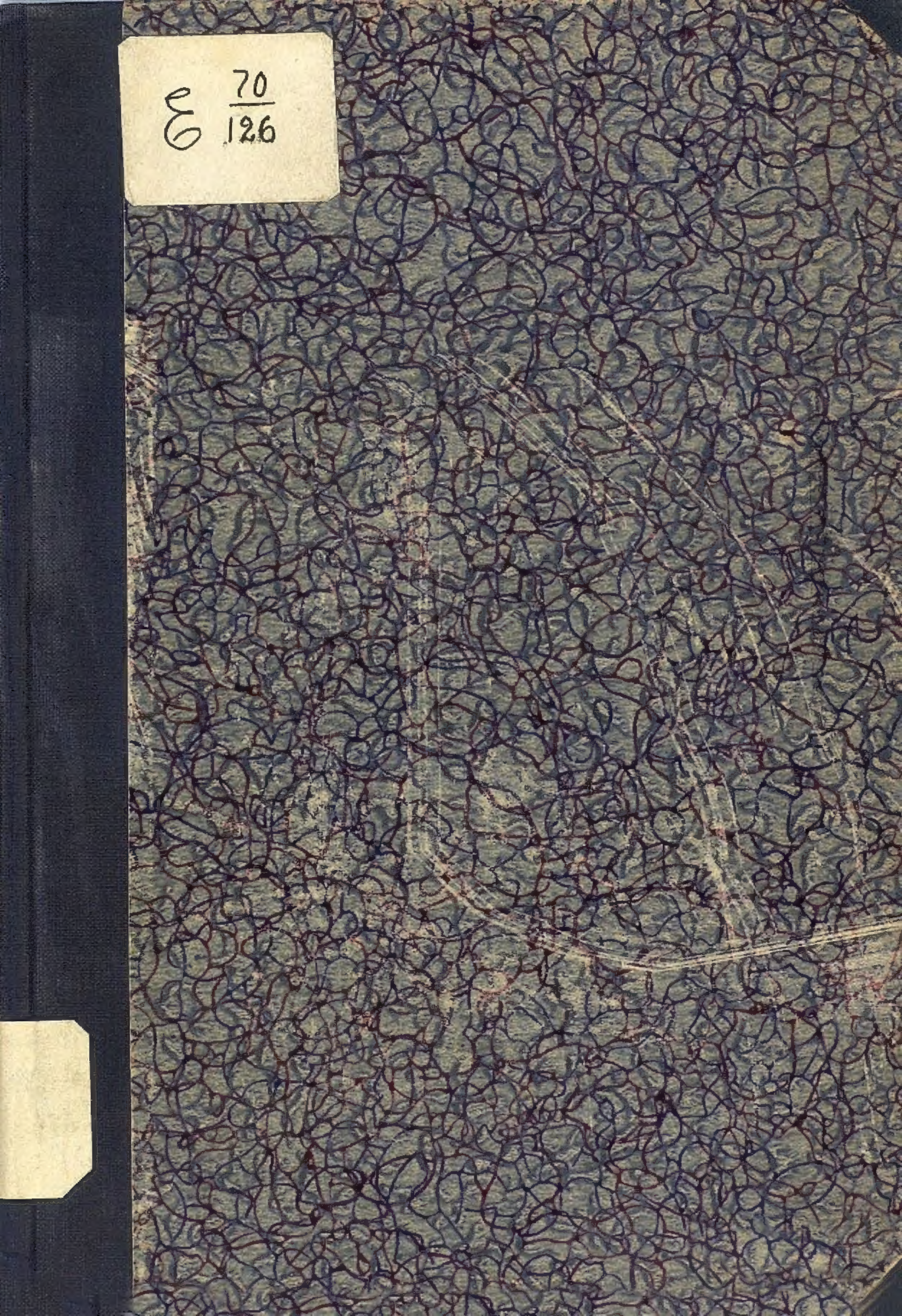

Є 70/126

О НАШЕСТВІИ ЗАВИСЛЯНСКИХЪ СЛАВЯНЪ на Русь ДО РЮРИКОВЫХЪ ВРЕМЕНЪ,

сочиненіе

Д. Чл. Юрія Венелина.

МОСКВА.
Въ Университетской Типографіи.
1848.

По опредѣленію Общества. Декабря 27-го дня, 1847 г. Москва.

Секретарь О. Бодянскій.

ИЗДАНІЕ

ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

(Извлеченіе изъ письма Ник. Арцыбышева къ М. П. Погодину.)

Цывильскъ, Ноября 23, 1829 г.

„Книгу Г. Венелина прочиталъ я очень внимательно, „и вотъ что скажу о ней въ нѣсколькихъ словахъ, поели„ку вы того желаете: она изложена по *Шлецеровски,* т. е., „*игриво*; только недостаетъ индѣ бездѣлицы: убѣдитель„ныхъ доказательствъ Шлецеровыхъ 1); а это не радуетъ „меня, полагающаго, что шутливая историческая критика „похожа на старика, пляшущаго въ присядку.

Н. Арцыбышевъ." 2).

1) Шлецеръ ни въ чемъ такъ не слабъ, какъ въ убѣдительности доказательствъ, etc. Addenda de meritis hujus viri in ambitu Critices historicae.

2. а) Я ни чуть не нахожу моего сочиненія игривымъ; если оно дѣйствительно такое, то объяснитъ и извинитъ оное Психологія и Физіологія. Если есть въ природѣ пасмурныя души, то должны бсть и веселыя, и, если веселый разсказъ, привлекающій вниманіе слушателей, почтете за недостатокъ, то скучно сухое повѣствованіе примете ли за наличное достоинство? Me Hercle! Гдѣ будетъ истина?

б) Игривость въ изложеніи не понравиться можетъ только тѣмъ единственно, кои страждутъ *сплиномъ*, или дряхлостію живота; а вотъ почему *извѣстное* соединеніе идей, которое я назову *веселымъ,* производитъ въ душѣ нѣкоторую пріятность, а, чрезъ нее, въ нервахъ нѣкоторую щекотливость, а, чрезъ нервъ, въ мышцахъ какъ живота, такъ и желудка, и лица, мелкое, отрывистое, спазмодическое движеніе, которое простой народъ именуетъ *улыбкой,* или даже *смѣхомъ*, когда движеніе такъ сильно, что и

О! якъ тяжко каменеви
Пôдъ воду плынути.
Еще тяжше сиротеньцѣ
На чужинѣ быти.

Журилася мати мною,
Якъ рыба водою;
Дала мене межи люде,
Жалуе за мною.

Ахъ! Ты Боже мой единый,
Ты моя потѣха!
Потѣшь мене несчастную,
Выбавъ съ того лиха.

Слышите ли, что она, бѣдная, такъ несчастна, Русская дѣва несчастна! Шутка ли такъ горевать! Но послушаемъ другую чернокосую, чернобровую:

Зчернѣвъ *я*, змарнѣвъ *я*,
По полю ходячи,
За тобою, дѣвчинонько,
Тужачи, тужачи.

Не ходи, не тужи,
Не нуди собою,
Не будешь ты минѣ мужомъ,
Я тобѣ женою.

Ой ты стоишь на горѣ,
А *я* подъ горою,
Чи тужишь ты такъ за мною,
Якъ *я* за тобою?

Не тужу, не нужу,
Не чинь собѣ труду,
Выбій собѣ зъ головоньки,
Я твоя не буду.

Ой дѣйвчино, ой серденько,
Личка съ румяного,
Якъ же тебе не любити,
Коли съ годна того?

А що жъ съ того, що ты любишь?
Ты съ минѣ не милый;
Бо вже мои чорны очи
Иншого слюбили.

Коли кажешь, то я пойду
Въ горы и въ затиши,
Тамъ я буду горько плакавъ
Нихто не услыши.

Тамъ я буду на тя плакавъ,
Ты дѣвчина мила,
Тамъ я вѣрно съ туги умру
Що съ мене зрадила

Если бы знали полнощокія Волжанки, какъ сильно умѣютъ тосковать по милой юнаки около Днѣпровскихъ, или Вислянскихъ, береговъ, то, право, сжалились бы надъ ними.

Нудна жъ минѣ чужина,
Годомъ станетъ година,
Бо якъ въ день, такъ въ ночи,
Стоитъ мила предъ очи.

Чи легаю, чи встаю,
Завше о ней гадаю,
Бо якъ въ день, такъ въ ночи
Стоитъ мила предъ очи.

А ни ѣсти, ни пити,
Не знаю що чинити,
Бо якъ въ день, такъ въ ночи,
Стоитъ мила предъ очи.

Хотяй красныхъ есть сила,
Но мнѣ жадна не мила,
Бо якъ въ день, такъ въ ночи,
Стоитъ мила предъ очи.

Хоть ся друга трафляе,
Сердцу моему не стае,
Бо якъ въ день, такъ въ ночи,
Стоитъ мила предъ очи.

Радютъ мнѣ другую,
Но я того не чую,
Бо якъ въ день, такъ въ ночи,
Стоитъ мила предъ очи.

Ахъ, ненько жъ моя, ненько,
Болитъ мене серденько
Бо якъ въ день, такъ въ ночи.
Стоитъ мила предъ очи.

Болитъ мене и душа,
Бо дѣвчина хороша,
Бо якъ въ день, такъ въ ночи,
Стоитъ мила предъ очи.

*
* *

Прійди, прійди, мой любый,
Вспомни собѣ на шлюбы
Бо якъ въ день, такъ въ ночи,
Стоитъ милый предъ очи.

Кличу его, не чуе;
Най си съ Богомъ ночуе,
Бо якъ въ день, такъ въ ночи,
Стоитъ милый предъ очи.

Прійди, прійди раненько,
Прійму тебе миленько;

Бо якъ въ день, такъ въ ночи,
Стоитъ милый предъ очи.

Обойму тя за шею,
Въ личико тя поцѣлую,
Бо якъ въ день, такъ въ ночи,
Стоитъ милый предъ очи.

Такъ пѣло, такъ поетъ и доселѣ еще Южно-Русское юношество около береговъ Вислы. Какъ сильно и въ нѣсколькихъ стихахъ выражено здѣсь то глубокое страданіе, которое Гете старался выразить цѣлою книгою, своимъ *Вертеромъ!* Ярославка, безъ сомнѣнія, найдетъ въ выраженіяхъ Южанки великую разницу отъ выраженій Волжанина, который рѣдко стонетъ, пропадая цѣлые годы въ промыслахъ: равно и Сѣверянинъ иначе почувствуетъ весь жаръ рѣчей Русскихъ дѣвъ, полоскающихъ ноги свои въ струяхъ Вислы.

Это замѣчаніе принадлежитъ ко всегдашней Исторіи *всея Руси*. Мы не должны упускать изъ виду эту способность страдать или радоваться; въ противномъ случаѣ, какой прокъ въ знаніи событій, если не можемъ оцѣнить настоящимъ образомъ то впечатлѣніе, которое онѣ могутъ произвести?

Велика ли бѣда, если паробокъ иногда отважится изъ шалости дергать сестру за косу, или такъ натянуть, чтобы ей пришлось глядѣть въ облака, или даже расплакаться! Обыкновенно, братья бываютъ скверные мальчишки; за то косѣ никогда не больно, когда ею играетъ милый: это я знаю изъ человѣческой Паталогіи или *Болесловія*.

Но мало того еще, что Русскія дѣвы полоскали себѣ ноги на берегу рѣки Вислы, что онѣ тамъ пѣли, шутили, вздыхали; онѣ тамъ даже купывались и, расплетывая и заплетывая свои косы, глядѣли черезъ Вислу *на Ляшскую сторону*.

Когда *Ляшенки* тоже приходили на рѣку, то, заплетывая косы свои, онѣ прислушивались ихъ пѣсенъ; тамъ запѣвали онѣ:

Ach jak ja jestem biédna,
W téj stronie obca,
Zbłąkałam się sama jedna,
Szukając chłopca.

Na moment odszedł ode mnie,
Mówił, że będzie w téj stronie,
Ach może me serce daremnie
W smutku po nim tonie.

Jak że wam chłopcom zdradnym
Wyerzić można statecznie?
Przykład ten dziéwczętom ładnym
Pozostanie wiecznie.

Byle mi tylko do domu
Powrócić z dobréj porady,
Nie dam się uwieść nikomu
Na podobne zdrady.

Или:

Dotąd szczęśliwy wiek życia i doli,
Póki ne znało serce swéj woli,
A jak poznało, kochać kazało,
Bodaj się było nigdy ne znało!

Liepéj by było żyć w samotności,
Jak przez kochanie cierpieć przykrości;
Spokojne temu zawzdy wzdychanie,
Kto nigdy nie znal, co to kochanie, и проч.

Или:

W ciemnym lasku ptaszek śpiéwa,
Tam dziewczyna trawkę zbiéra,
Nazbierała, nawiązała,
Na Jasieńka zawołała:

Pójdź mi, Jasiu, trawkę zadaj,
Tylko do mnie nic nie gadaj,
Bo mnie matka zakazała,
Bym do ciebie nie gadała.

Kamienne by serce było
Żeby do cie nie mówiło,
Kamienne by ś serce miała,
Żeby ś do mnie nie gadała.

Jeszcze trawka nie zadana,
Już kasieńka obgadana,
Obgadana, obmówiona,
Do Jasieńka przyłączona.

Siedzi, siedzi zasmucona,
Że do Jasia przyłączona,
Siedzi, siedzi zapłakana,
Że przez Jasia obgadana.

Czy ty chora, czy umiérasz,
Czyli do mnie serca niemasz?
Ni ja chora, ni umiéram,
Tylko do cie serca niémam.

Jak ja sięde koło ciebie,
Myśle sobie, żem jest w niebie,
Jak ja ciebie pocałuje,
Trzy dni slodycz w gębie czuje.

Ляшенка, Кася, нарвала разныхъ травокъ и не могла поднять, и просила молодаго Яся приподнять ей, но запретила ему говорить къ ней, потому, де, говоритъ она, что и мать запретила слушать Яся. Но, не поднявши травокъ, заговорилъ ее совсѣмъ, и вотъ какъ кончилъ свое краснорѣчіе: Когда *я сижу при тебѣ, кажется мнѣ, что я въ небѣ; а если тебя поцѣлую, три дня на губахъ сладость ощущаю.*

Я, право, не знаю, объ чемъ еще они болтали, потому что нельзя было разслышать чрезъ Вислу; а шумная и бурная Висла всегда мѣшала сливаться Русскимъ звукамъ съ Ляшскими: Висла, какъ естественный придѣлъ, искони была границею между этими двумя Славянскими племенами. Изъ Русской земли тамъ втекаютъ разныя рѣки *въ Вислу*, съ Востока къ Западу: южнѣе, изъ Красной Руси, около *Радомышля*, втекаетъ *Санъ* рѣка; не

много сѣвернѣе около *Добровниковъ*, *Вепрь* рѣка; еще сѣвернѣе, подъ *Модлинымъ*, *Бугъ* рѣка. *Но Бугъ* рѣка прежде течетъ изъ Волыни къ Сѣверу и паралельно съ Вислою (нынѣ составляя предѣлъ между Имперіею и Королевствомъ), какъ вдругъ около *Нура* оборачивается прямо къ Западу и догоняетъ Вислу подъ Модлинымъ. На этомъ переходѣ принимаетъ онъ, со стороны Литвы, рѣку *Паревъ*. Я все это исчисляю не для того, чтобы учить читателя Географіи, а для того, чтобы показать, въ какихъ рѣкахъ купались Русскія дѣвы и заплетали себѣ косы.

Эту Русскую страну, примыкающую къ Вислѣ, между рѣкъ: *Дунайцемъ*, *Саномъ*, *Вепремъ*, *Бугомъ и Наревымъ*, искони, отдаленный Русскій народъ называлъ *подъ Ляхами* (пойти подъ Ляхи, прійти изъ *подъ Ляховъ*); и сами даже Поляки - Латынщики освятили и утвердили это названіе въ своихъ актахъ въ словѣ *Podlachia*; по Русски можно бы еще сказать *Подляшье*.

Рюриковичи образовали *изъ Подляшья* особое княжество, коего столпцею былъ городъ *Владиміръ на Бугѣ*. Въ раздѣлѣ земель, онъ достался *Всеволоду*, сыну Владиміра Великаго. Съ тѣхъ поръ *Подляшье*, или *Владимірское* Княжество на Бугѣ, имѣетъ свою частную исторію, дѣянія Владимірскихъ князей; изъ нихъ важнѣе былъ *Ростиславъ* Владиміровичь, внукъ Ярослава. Но послѣ Ростиславичи перенесли свое мѣстопребываніе съ Буга къ Карпатамъ, на берега рѣки *Санока*, въ городъ *Перемышль*, а тамъ въ *Галичь* и, наконецъ, во *Львовъ*. Это было уже въ нашествіе Татаръ. Въ этихъ-то безпорядкахъ и раздорахъ между самими Рюриковичами *Ляшскіе* Князья стали прибирать къ рукамъ своимъ части Владимірскаго Княжества, такъ что уже пожелали они титуловаться Dux *Masoviae* et *Podlachiae*. Богъ судья Рюриковичамъ, если они, по причинѣ своихъ раздѣловъ, дали Русскія дѣвическія косы въ обиду иноплеменникамъ!

Изъ всего видно, что *Подляшье* и *Волынь*, до Владиміра Великаго, не были въ составѣ одного цѣлаго со всѣми прочими землями Руси, которая, по естественной причинѣ своей огромности, не могла избѣгнуть подраздѣленій. Русь такъ обширна, что представляла свой отдѣльный Русскій міръ, въ которомъ бывало столько противуположныхъ желаній! Владиміръ Великій присоединилъ *Подляшскую* Русь къ своимъ владѣніямъ; но, до Владиміра, *Подляшье* искони имѣло своихъ князей.

Что касается до *Ляховъ*, то они простирались отъ береговъ Вислы, къ Западу, въ предѣлы Бранденбурга, и тамъ граничили съ другими Славянскими племенами, Помераніи, Богеміи и Великой Сербіи, простиравшейся въ самый Тюрингенъ (въ старину *Therwingen*). Ляхи подраздѣлялись, по оттѣнкамъ въ выговорѣ, на *Мазуровъ*, *Кракусовъ* или *Горалей* и *Слезаковъ* (Slezacy, Silesii). Языкъ Ляховъ, или Польскій, постепенно переходилъ въ Чешскій посредствомъ *Слезацкаго*, такъ что Ляхи принадлежатъ къ семьѣ *Завислянскихъ* Славянскихъ племенъ. Вообще, всѣ *Завислянцы* имѣютъ во всемъ отдѣльную черту отъ Руси, которая, по этому, сама собою составляла отдѣльную же Славянскую семью, — *семью Русскую*.

Жители *Руси* отличались отъ жителей *Завислянскихъ* нетолько нарѣчіемъ, но и одѣяніемъ, обычаями и письменнымъ названіемъ. Это различіе не могло не броситься въ глаза древнимъ; и дѣйствительно, какъ Греческіе, такъ и Римскіе Географы полагаютъ *Вислу* (Vistula) предѣломъ между двумя разными племенами; *Висла*, говорятъ они, отдѣляетъ *Германію отъ Сарматіи*, *Германовъ отъ Сарматовъ*. Они, однако, находили, что *между Германами и Сарматами есть много общаго*.

Если Страбонъ, Тацитъ и Плиній дѣлали Вислу народнымъ предѣломъ, то въ этомъ они рѣшительно не ошибались; они знали, что говорили; ихъ совершенно оправдываетъ дѣйствительность (le fait).

Предѣлы *Германіи* древніе ставили между *Вислою* и Рейномъ, Дунаемъ и Балтійскимъ моремъ, такъ что подъ именемъ Германцевъ приходились у нихъ *Ляхи* со *Слезаками*, *Чехи* (Богемцы) *съ Моравцами*, *Сербы*, *Полабійцы*, *Ободриты*, *Померанцы* *Линовцы* и Славянскіе жители *Франконіи*.

Съ Германіею граничила въ Баденѣ, Alemannia, а со стороны Везера и устьевъ Рейна, *Teutonia* или Saxones. Тѣ и другіе—предки всѣхъ нынѣшнихъ Нѣмцовъ. Ни одинъ изъ древнихъ писателей не смѣшивалъ такъ называемыхъ *Germani* съ Alemanni или *Saxones*; и если кто внимательно читалъ древнихъ, тотъ замѣтилъ значительную вражду между Германцами и Алеманнами. Древніе именемъ *Germani* означали единственно и исключительно *Завислянскія* Славянскія племена, между тѣмъ какъ Нѣмецкія племена у нихъ слыли подъ особыми *нарочными* названіями. То, что писалъ Тацитъ о нравахъ Германцевъ (De mo-

ribus Germanorum), должно отнести къ Чехамъ съ Моравцами, къ Сербамъ съ Померанцами, къ Ляхамъ со Слезаками. Иначе и лучше понимать древнихъ не возможно.

§. 1. *Мнѣнія ученыхъ объ этомъ предметѣ.*

Главнѣйшій недостатокъ, недостатокъ логическій, у большей части ученыхъ, относительно къ этому предмету, состоялъ въ томъ, что никто изъ нихъ не дѣлалъ строгаго различія 1) подобно древнимъ; 2) согласно съ существующею дѣйствительностію, между жителями обѣихъ сторонъ Вислы. Польскіе писатели, слово *Sarmatia*, *Sarmatae*, употребляли въ значеніи всей Рѣчи Посполитой. Но этимъ припутались у нихъ подъ имя Сарматовъ и Ляхи, такъ что Польскіе спутали то, что отличили Тацитъ и Страбонъ. Такимъ образомъ и новые писатели другихъ народовъ, не рѣдко, слово Сарматъ употребляютъ въ значеніе *Ляха*. Впрочемъ, если Рѣчь Посполитая составилась изъ 10 милліоновъ Ляховъ, то почему ее и не называть, въ смыслѣ древнихъ, Сарматіею, если вся Рѣчь Посполитая, по большинству, была дѣйствительно Сарматія; но въ такомъ случаѣ не должно забывать, что *Sarmatia* значитъ Русь. Если же кому либо опредѣлительно называть по-Латыни Рѣчь Посполитую, по ея составу, то должно бы сказать: Regnum Germano-Sarmaticum, иначе, Polono-Russicum (*Ляхо-Русское* Государство, а не *Польша*, какъ называютъ ее простые челядинцы или люди необразованные).

Между тѣмъ, Нѣмецкіе ученые со словомъ *Germani* точно также поступили, какъ и со словомъ *Prussi*. Извѣстно, что древніе Прусаки были *Литовскаго* племени; страну ихъ населили, въ послѣдствіи, Нѣмецкіе Рыцари и Саксонскіе колонисты. Нынѣ настоящіе Прусаки перевелись и, съ извѣстнаго времени, подъ именемъ *Preusse*, *un Prussien*, подразумѣвается теперь Нѣмецъ. Совершенно также поступали и поступаютъ доселѣ и со словомъ *Germani* и *Germania*. Нѣмецкіе ученые *превратно* заключаютъ, что древніе *Germani* были Нѣмцы, потому, де, что большую часть древней Германіи нынѣ, въ 1835 году, населяютъ Нѣмцы, не смотря на то, что разселеніе нынѣшнихъ Нѣмцовъ, къ Востоку по Германіи, изъ Алеманніи и старой Саксоніи, исторически и по годамъ извѣстно, и именно, только со временемъ Карла Великаго.

Теперь, вообразите себѣ, каковы могутъ быть всѣ мудрованія о древнихъ народахъ, основанныя на подобномъ заключеніи. Простые читатели, какъ люди темные, конечно, воображаютъ себѣ великія чудеса истинъ въ такихъ ученыхъ книжечкахъ и разсужденіяхъ, испачканныхъ выписками, указаніями и Латинскими словами, о древнихъ народахъ *Завислянскихъ* временъ до-Карловскихъ! И точно, во всѣхъ ученыхъ книжечкахъ есть чудеса умозаключеній о древнихъ народахъ! Послушайте какого-либо Русскаго ученаго, когда онъ затолкуетъ о Германцахъ, и вы надивитесь, какъ *дюже* онъ все это понимаетъ; а о Нѣмецкихъ ученыхъ и говорить нечего. Впрочемъ, если кто-либо изъ темныхъ Русскихъ людей хочетъ глубже проникнуть исторію племенъ древней Германіи, тому совѣтую употреблять слѣдующую форму умозаключенія: *Иркутская губернія недавно заселена Русскими; слѣдовательно, древнѣйшіе жители Иркутской губерніи были Русскіе;* только прошу васъ не глядѣть тогда на луну, а то вамъ такую гримасу сдѣлаетъ, что вы должны будете покраснѣть.

Между тѣмъ, Русскіе и другіе Славянскіе ученые порядочно поучились у Нѣмцевъ умозаключать о древнихъ жителяхъ Германіи; но Французы не имѣли терпѣнія въ дѣлахъ ученыхъ; 500 лѣтъ сряду толковали они, что *Germani* есть настоящіе *Германцы*; а на вопросъ: что за народъ были *Germani*? отвѣчаютъ: *Германцы* (Germains); а это все отъ того, что они все это *дюже* понимаютъ! Но какъ люди всегда не могутъ быть довольны однимъ и тѣмъ же умомъ, то и нынѣшніе Французы умудрились и стали дѣлать *различіе* между прежними и нынѣшними Германцами; прежнихъ они называютъ *древними Германцами* (les anciens Germains), а нынѣшнихъ просто *Германцами* (Germains, Germanie, la Confédération Germanique). Темные читатели за это глубокомысленное и дюжее объясненіе обязаны Французскимъ ученымъ, Guizot, Thierry, Ampère, Quinet, которые очень справедливо открыли намъ глаза, что то, что *давно* было, должно назвать *древнимъ*, и, вотъ изволите, этимъ словомъ объяснили они разницу между древними и нынѣшними жителями страны *Завислянской!* Впрочемъ, не знаю, видитъ ли Французскій народъ яснѣе отъ этого важнаго открытія. Если Французы затолкуютъ объ основаніи Франкскаго Государства *Хлодовикомъ* Великимъ, то и о Франкахъ они затолкуютъ также

опредѣлительно, какъ и о жителяхъ Германіи. Возьмемъ, на примѣръ, слѣдующее:

300 лѣтъ тому назадъ, говоритъ одинъ правдолюбивый Нѣмецъ, во всѣхъ деревняхъ кругомъ *Липска* (*Leipzig*) говорили еще по Славянски. Это были Сербы (коихъ остатки и теперь еще существуютъ въ Саксоніи). Во времена Карла Великаго эти Сербы далеко простирались по рѣкѣ *Салѣ* къ Рейну и въ Тюрингенъ, гдѣ граничили съ Саксонцами. Карлъ Великій и его преемники должны были охранять себя *a Slavis Sorabis, Zirbis*. Въ VIII, VII, VI вѣкахъ, когда Франки не были еще такъ сильны, довольно часто возились съ *Сербами*. Въ V вѣкѣ одинъ Франкскій Принцъ бѣжалъ въ Сербію, гдѣ былъ принятъ радушно при дворѣ, Владѣтелемъ *Божо*. Въ благодарность за гостепріимство, онъ сманилъ жену, или дочь его, *Божану*, увезъ съ собою и женился. Эта Сербка родила ему сына, которому дано имя Сербское, *Людевитъ*. Италіанскіе жаргоны, въ Галліи, имѣли всегда, какъ и доселѣ имѣютъ, особенный даръ перековеркать всякое иноплеменное имя; да, впрочемъ, велика ли бѣда, если Латинскій монахъ писалъ *Hlodevicus* вмѣсто *Liudevitus*? А умудриться еще, и поставить *Chlodevicus*? Вотъ и *Клодовикъ* у Сарматовъ, и *Clovis* въ новѣйшемъ Галло-Италіанскомъ (Франц.) жаргонѣ! Нынѣ ученые Французы стали, де, *углубляться* (approfondir!) въ подобныя отношенія древнихъ Франковъ. Ученѣйшій *Thierry*, въ своихъ изысканіяхъ, каковы, между прочими, *Lettres sur l'histoire de France*, углубился въ словопроизводство, а по словупроизводству въ отношенія племенъ. Его основная мысль состоитъ въ силлогизмѣ: *Древніе Германцы были древніе Германцы же*, слѣдовательно, *Hlodovicus* должно писать Hlod—wig, или Khlod—wig; а *Meroveus*, Meer—wig, что будто, де, значитъ, по Саксонски, Господинъ *морская дорога* (Vid. et cetera eius).

Кто знаетъ, не значитъ ли еще, по словопроизводству Thierry, иной Франкскій герой: Гг. *Собачій лай*, или *Коровій хвостъ*?

Теперь, во Франціи, послѣ такихъ открытій, слѣдовало *Шатобріану* и другимъ только взяться за перо, написать свои Etudes historiques; слѣдуетъ только *раздѣлить* слово на двое, вставить двойное *W* на томъ основаніи, что въ Саксонскомъ Лексиконѣ, въ словѣ *Weg*, Wig (дорога), поставлено двойное *W*.

Въ слѣдствіе этого двойнаго *W* можно уже было другимъ ученымъ Французамъ написать статью о рыцарскомъ духѣ древ-

нихъ Саксонцевъ и заставить это подразумѣвать о Франкахъ, не смотря на то, что Франки всегда враждовали съ Нѣмцами, какъ совершенно особыя племена и языки.

Какъ ни *фиглярствуй*, но весьма странно и замѣчательно то, что у нынѣшнихъ Задунайскихъ Сербовъ существуютъ тѣ же личныя имена, какія и у Франковъ; стоитъ только взглянуть и сравнить. Впрочемъ, дѣло не въ именахъ и Саксонскихъ Лексиконахъ, а дѣло въ недостаткѣ *Логики*, или, сказать по Русски, *здравомыслія*, какъ въ основаніи, такъ и въ выводахъ.

Но дѣло главное не о Франкахъ и не о Нѣмцахъ; дѣло касается древнихъ жителей Германіи, т. е., вопросъ идетъ о древнихъ *Ляхахъ*. Ахъ! съ Ляхами поступили, какъ и со многими другими народами; и все это на извѣстномъ уже основаніи, на формулѣ: Если нынѣшніе *Прусаки Нѣмцы, то и древніе были Нѣмцы; если нынѣшняя Германія заселена Нѣмцами, то слѣдуетъ, что и древняя тѣ же.* На основаніи этого силлогизма поставили разселять Славянскія племена, разсуждая слѣдующимъ образомъ: *Такъ какъ древніе Германцы были Нѣмцы, то Славяне въ Германіи явились позже*, и ну, давай разселять ихъ въ VI вѣкѣ!! Бѣдный Страбонъ, бѣдный Тацитъ: какую справедливость отдали точности вашихъ показаній!!

Пусть дѣлаютъ, что хотятъ, но я боюсь за честь своего мышленія, и никогда не подпишусь подъ подобныя Логическія шутки. Однажды я чуть не попалъ было въ просакъ съ небольшею книжечкою (я былъ тогда очень молодъ); но взглянувъ, нечаянно, на Луну, такъ и обмеръ! Ужасно сносить хохотъ и насмѣшки Луны! Но, если когда-либо случится вамъ читать силлогизмы *о великомъ переселеніи народовъ, о переселеніи Славянъ*, и, если хотите просвѣтиться, темные мои читатели, то читайте въ полнолуніе, и взгляните, по временамъ, на Луну; если усмѣхнется, то бросайте книжку. Это потому, что она мало ли чего нагляделась и была свидѣтельницею всему. Она видала, какъ искони, сизыя Ляшенки хаживали по своимъ роднымъ лугамъ, по рощамъ по грибы, да по ягоды, да по орѣхи, и приходили къ берегамъ Вислы мыть свои ноги.

Но обратимся къ дѣвамъ Русскимъ и спросимся: *Не давала ли Луна ихъ дѣвическія косы въ обиду иноплеменникамъ, и когда это было?* Первое, достовѣрное, нашествіе на Русь было очень давно; оно было не изъ-за *Дуная*, не изъ-за *Волги*, по-

тому что тому нѣтъ слѣдовъ; оно было изъ-за *Вислы*, съ 270 по 370 годы по Рождествѣ Христовомъ. Я называю это *нашествіемъ*, потому что описалъ его одинъ Римскій Генералъ, который служилъ и у Рейна и у Дуная; а нашествіемъ именно на землю Русскую, потому что въ реляціи его упоминаются Русскія рѣки, *Днѣстръ* и *Днѣпръ*, или, какъ онъ по своему, называетъ, Danaster, Danapris. Конечно, вы, темные люди, не знаете, что за народъ были эти иноплеменники, что обижали Русскія дѣвическія косы, начиная съ самой *Вислы* да по *Днѣстру*, да по *Днѣпру*. Это потому, что вы не читаете Латинскихъ реляцій Римскихъ Генераловъ. Такимъ образомъ, я вамъ долженъ сказать, что этотъ Генералъ называется *Амміанъ-Марцеллинъ*.

Но я вижу, что вы мнѣ не дадите договорить, потому, де, что вы припомнили себѣ, изъ Русскихъ книжекъ, имя *Готѳы*, и что, де, вы догадались, о чемъ я хочу говорить. Анъ не такъ; кто не имѣетъ терпѣнія выслушать меня внимательно до конца и станетъ перебивать, тому я ничего не скажу. Я зналъ, что вы догадаетесь о *Готѳахъ*, а это не мудрено, потому что о *Готѳахъ* догадываются и всѣ люди *ученые, просвѣщенные*; притомъ же, о *Готѳахъ* догадываются и всѣ знатные люди не только въ Россіи, но и въ Нѣмеччинѣ, во Франціи, въ Англіи и вездѣ. Но я не хочу принадлежать къ тѣмъ фиглярамъ, которые задаютъ мужику загадку, вездѣ извѣстную, и предсказываютъ, что, де, въ 8 часовъ вечера будетъ всеобщее затмѣніе (разумѣется отъ того, что ночь наступитъ). Въ этомъ отношеніи, мнѣ было бы совѣстно не столько передъ вами, сколько передъ самимъ собою. Но обратимся къ нашей рѣчи.

И такъ, этотъ Римскій Генералъ, *Амміанъ Марцеллинъ*, подробнѣе всѣхъ описалъ это нашествіе на Русь иноплеменниковъ, которыхъ онъ называетъ (разумѣется, по своему) *Сербами* (Thervingi, *Шервинги*); да и мнѣ бы не слѣдовало ихъ называть *Сербами*, потому что они сами и доселѣ называютъ себя *Сервами*, а свой языкъ *Сереская* и даже *Серская рѣчь*.

Эти *Шервинги* (Thervingi) и нынѣ еще существуютъ по рѣкѣ Эльбѣ, которую они *Лабою* называютъ; ихъ даже сосѣди называли въ старину и *Полабами* и *Полабцами* (Polabingi); даже и нашъ преподобный Несторъ, одинъ разикъ, упоминаетъ объ нихъ подъ именемъ *Полъбы*, или, лучше, *Полябы*, но напечатано, ошибкою, *Дулъбы*. Но это мѣсто преподобнаго такъ ост-

ро поняли Русскіе и Нѣмецкіе ученые, что отвели имъ, для житія, цѣлыя двѣ губерніи на Русской землѣ, въ Подляшьи, такъ что слово, означающее *жителей по рѣкѣ Лабѣ*, на ландкартѣ, у Карамзина, стоитъ по сію сторону рѣки *Вислы!* Вотъ, такъ-то пляшутъ, отъ людскихъ мудрованій, не только народы, но и горы и рѣки.

Но главное дѣло въ томъ, что эти *Сервы* (*Шервинги*, по выговору Римскаго Генерала) нѣкогда были очень сильный народъ, и простирались далеко къ Рейну къ предѣламъ старой Саксоніи. Древніе Саксонцы называли ихъ страну Therwingen (Тэрвингенъ) по тому, именно, что Саксонцы и въ своихъ собственныхъ словахъ ставятъ *t* вмѣсто s (what it dat, вмѣсто was ist das?); въ послѣдствіи времени, превратилось это въ *Thüringen*. Такъ какъ Марцеллинъ служилъ и на Рейнѣ, то онъ и написалъ Thervingi по наслышкѣ у Саксонцевъ.

По древнѣйшимъ Саксонскимъ лѣтописямъ видно, что Саксонцы враждовали съ Сервингами, при помощи Франковъ, тѣснили ихъ и, по немногу, заселяли ихъ землю (Thüringen); но это было только съ IX вѣка.

Но въ гораздо прежнія времена *Сербы* эти отличались силою и могуществомъ. Нельзя читать безъ особеннаго любопытства того, что, объ ихъ завоеваніяхъ въ Восточной Европѣ говоритъ Амміанъ Марцеллинъ, *Малхъ*, *Іорнандъ* и другіе современники; это все описано такъ ясно, такъ связно, что безъ труда пойметъ и разскажетъ послѣдній Русскій мужикъ; но это не пойметъ ученый Россіянинъ, Нѣмецъ или Французъ. Дѣло въ томъ, что этихъ *Сербовъ* или *Шервинговъ* Амміана Греки и другіе Италіанцы прозывали *Готѳами*; всякій Русскій мужикъ очень легко пойметъ, что Греки Сербовъ прозывали Готѳами, какъ Русскій мужикъ Дейчеровъ прозываетъ Нѣмцами, и что Сербъ и Готѳъ точно такъ одно и тоже, какъ и Дейчь и Нѣмецъ одинъ и тотъ же народъ.

И такъ, дѣло въ томъ, что *Сербы* (какъ ихъ называетъ умный Римскій Генералъ), или *Готѳы* (какъ называютъ Сербовъ нѣкоторые монахи), перешедши чрезъ Вислу, завладѣли было всею Русскою страною по Днѣпру и по Днѣстру до самаго почти Дуная, и владѣли почти 100 лѣтъ подъ управленіемъ Великаго *Ерманарика* (собственно, *Ярмена*), съ 270 по 370-ые годы.

Если народъ, часто воюя, возвысилъ свою бодрость, свой духъ, свою предпріимчивость, тогда ему не трудно преодолѣть своихъ сосѣдей; человѣкъ отъ человѣка заражается и духомъ и ухватками; такъ и *Сербы*, гранича, въ Германіи, по Дунаю, съ Римлянами, опытомъ усовершились въ ратномъ дѣлѣ: войны Римлянъ съ такъ, называемыми, *Маркоманнами*, къ нимъ относятся. Дѣйствительно, оказывается и подтверждается свидѣтельствомъ тогдашнихъ очевидцевъ, что *Сербы* стали быть въ тягость всѣмъ своимъ сосѣдямъ какъ Славянскаго, такъ и не Славянскаго, поколѣнія. Распространяя свои владѣнія на Западъ и на Востокъ, они набирали себѣ рекрутъ и изъ чужихъ племенъ; и кто станетъ сомнѣваться въ томъ, что не одна Сербская палка, на Востокѣ, отзывалась по спинѣ Ляха и Русскаго человѣка, а на Западѣ, по спинѣ Нѣмца?

Но не долго допускало Русское юношество въ обиду Сербамъ Русскія дѣвическія косы. Правда, было время, что и Русскіе полки отступали назадъ и бѣжали отъ Рейна и Дуная; но, наконецъ, на Руси родились люди, которые съумѣли повести Русское юношество какъ противъ Римскихъ полковъ, такъ и противъ Сербскихъ, набранныхъ какъ въ Великой Сербіи, такъ и въ Моравіи, въ Силезіи, по всей Помераніи и изъ Ляховъ, наконецъ. Объ этой ужасной революціи на Руси и упоминаетъ Генералъ Марцеллинъ. Императоръ, говоритъ онъ, находился тогда въ Антіохіи; молва объ этой революціи дошла до Антіохіи; но революція кончилась *изгнаніемъ Сербовъ изъ Россіи*; армія ихъ, будучи отрѣзана со стороны Вислы, принуждена была бѣжать за Дунай. Правительство Цареградское назначило особенный Комитетъ для принятія и для размѣщенія *Сербовъ* по Мизіи.

Но этимъ Сербамъ не хотѣлось работать, отъ того что они привыкли было пановать между Русскимъ народомъ. Цареградцы, видя, что есть между ними люди храбрые, сначала давали имъ пенсію, а послѣ склонили ихъ вступить въ ихъ службу. Это войско, въ Цареградской канцеляріи, и носило названіе *Foederati*, т. е., союзники; главная квартира его была то по Дунаю, противъ жителей Руси, то въ разныхъ мѣстахъ за Балканами. Это довольно подробно описано — современниками.

Не извѣстно, собственно, въ какомъ отношеніи находились эти Сербы къ собственному своему отечеству, къ Великой Сербіи, къ странѣ Завислянской. По видимому, они, обжившись дол-

гое время на Руси, гдѣ многіе изъ нихъ и родились, могли предоставить себѣ право жить, до времени, тамъ, гдѣ имъ заблагоразсудится; можетъ быть, они уже и не хотѣли повиноваться вызову возвратиться за Вислу. Этому могли быть причиною обстоятельства, которыя досселѣ еще не объяснены Но, наконецъ, этотъ Сербскій корпусъ, около 480 года, принужденъ былъ выступить изъ предѣловъ Византійской Имперіи. Въ то время, большею частію Италіи владѣли жители страны *Завислянской; Отокарь* или, какъ, ошибкою, пишутъ, *Одоакръ* правилъ ею; на него пали подозрѣнія, и упомянутый Сербскій корпусъ, подъ начальствомъ *Θеодорика Велимировича*, употребленъ былъ для занятія Италіи. *Велимировичь* правилъ Италіею отлично; владычество Сербовъ въ Италіи продолжалось по 550 годы. Велизарію и Византійцамъ много трудовъ стоило отнять у нихъ Римъ и Равенну, но не могли отнять *Срѣмъ* (Sirmium), Южную Паннонію и Западную Мизію, гдѣ они остались и до сего дня по *Сербіи, Босніи, Славоніи и Кроаціи.*

Во время владычества Сербовъ въ Италіи, никто не смѣлъ называть ихъ Сербами (Servi), потому что Servi по Латыни значило *рабы;* Греки и Италіанцы называли ихъ, по своему, *Готθами,* стариннымъ названіемъ.

Вотъ краткая исторія перваго нашествія Завислянцевъ на Русь, а именно, *нашествія Сербовъ.* Къ сожалѣнію, умные Французы, Нѣмцы, Италіанцы и сами знатные Русскіе люди, имѣютъ о Готθахъ (Сербахъ) *самыя Готθическія понятія.* Сколько я ни старался имѣть, поближе, понятіе какъ о *Велимировичѣ*, такъ и о его завоевателяхъ Италіи; сколько я ни прибѣгалъ къ самымъ толстымъ и самымъ умнымъ книгамъ, все таки не вырылъ ничего, кромѣ слѣдующаго объясненія: *Готθы были народъ Готθическій; слѣдовательно, они были племя Нѣмецкое; ибо они завоевали Италію; ибо имя Theodoricus,* по новѣйшему правописанію, пишется *Дидрикъ* (*Diedrich*); *такъ пишется, потому что Готы прибыли изъ Germania.* Можно, съ перваго разу, замѣтить, какъ ясенъ этотъ самый Готθическій силлогизмъ!!! А это все настроилъ Августъ Людовиковичь Шлецеръ!

Кто не толковалъ о войнѣ Велизарія съ Готθами? но въ продолженіи столькихъ вѣковъ, никто не спрашивалъ: Если *Готθы* принуждены были уступить Италію Грекамъ по рѣку По, то куда же сами дѣвались? Отвѣтъ, какъ видите, прямой:

остались почти въ тѣхъ же мѣстахъ, изъ которыхъ владѣли и Италіею, т. е., по Кроація, Босніи, Сербіи. Тѣ плохо вникли въ историческія событія, которые думали, что Готѳы владѣли одною Италіею; изъ дѣлъ Ѳеодорика Великаго (*Велимировича*) видно, что за ними оставались и упомянутыя области; въ нихъ они остались и до нынѣшняго дня, не смотря на изгнаніе ихъ изъ Италіи. Есть писатели XV вѣка, на пр., *Халкондила* и *Ludovicus Tubero*, которые вамъ разскажутъ, что, и въ ихъ время, Греки и Италіанцы Далматинцевъ, Кроатовъ и Сербовъ, по просторѣчію, называли и *Готѳами.*

Впрочемъ, появленіе Сербовъ въ Мизіи обратило на себя вниманіе *людей умныхъ*; они спросили у самихъ себя: Да когда же Сербы явились въ Мизіи? Предположивъ, на основаніи *Готѳическихъ* силлогизмовъ, что Готѳы, де, были Готѳы, а Сербы, де, Сербы же, и что, де, они не могли быть, по этому, одинъ и тотъ же народъ, заключили и положили вывести Сербовъ въ Италію, или въ Сербію, не съ 480, или, лучше, за Дунай, не съ 370 лѣтъ по Рожд. Хр., а съ 610 годовъ, въ царствованіе Императора *Ираклія.* Константинъ Багрянородный (писавшій около 950 г.) говоритъ, что, де, въ царствованіе Ираклія (около 610 г.), прибѣгло къ нему двое братьевъ изъ Сербіи, и пришли, де, дать имъ землю и принять ихъ въ подданство; Императоръ принялъ ихъ и далъ землю возлѣ *Салоники.* Это могло случиться, потому что очень возможно было всякому Сербу удалиться изъ Мизіи и Босніи въ Македонію. Впрочемъ, должно замѣтить и то, что Константинъ довольно слабъ въ показаніи древнихъ событій и начала другихъ племенъ. Переселеніе цѣлаго народа съ Эльбы въ Мизію, за Дунай, должно было проявиться въ видѣ бурнаго переворота, а именно, въ видѣ такого, каковъ произошелъ, какъ мы видѣли, около 370 годовъ; но во время Ираклія, съ 610—640, въ которое ставится *мнимое* переселеніе Сербовъ изъ Германіи за Дунай, въ Европѣ была порядочная тишина; тогдашніе Западные писатели не помнятъ подобной революціи въ Германіи, гдѣ, впрочемъ, только *Обры* (Avares или Habari) шумѣли съ Франками. При томъ, всѣ дѣла Ираклія происходили на Востокѣ, въ Арменіи, потому именно, что Западъ былъ довольно спокоенъ. Я не понимаю, съ чего взяли новѣйшіе историки переселять народъ во время совершеннаго молчанія современниковъ, самаго Ираклія?? Дѣло въ томъ, что Кон-

стантинъ слышалъ кое-что о происхожденіи Сербовъ изъ Германіи; вѣрно, что-либо зналъ и о какой-либо просьбѣ бѣглыхъ Сербовъ за Балканы, и изъ этого сшилъ онъ свое анахронистическое извѣстіе, будто бы о событіи, которое относится къ 370 году, какъ переселеніе изъ Россіи за Дунай, или къ 480, какъ переходъ въ Италію, или 550, какъ изгнаніе изъ Италіи,—все, описанное современниками, коихъ, однако, Константинъ не читалъ.

Но оставимъ Сербовъ и обратимся къ Руси. Послѣ завоеваній и переворотовъ, произведенныхъ въ Европѣ *Аттилою*, Русь оставалась господствующею подъ его преемниками, не смотря на перемежавшіеся удѣлы, съ 454 по 862 годъ. Такъ какъ Русскій лѣтописецъ начинаетъ свое повѣствованіе только съ 862 года, то вся эпоха династіи Аттилиной, съ 454 по 862, мрачна, и не объяснена, не смотря на то, что есть объ ней порядочныя извѣстія у иностранныхъ, современныхъ ей, писателей; мрачна же эта эпоха, собственно, отъ того, что исковеркана тоже *Готѳическими* силлогизмами. Объ этомъ многое слѣдовало бы говорить, *почему и какъ*; но, здѣсь, мы ограничимся простымъ разсказомъ безъ Латинскихъ фразъ.

Всякій Русскій читатель знаетъ, что *Рюрика* съ братьями призвали Новгородцы изъ заморья въ слѣдствіе *изгнанія изъ Русской земли Варяговъ.* Тутъ-то и сѣли люди умные на словѣ *Варяги.* Взглянули на ландкарту, хвать, нѣтъ *Варяговъ* на ландкартѣ. Пошли толки и разсужденія, что за народъ были *Варяги,* и гдѣ жили *Варяги?* Это слово не такъ легко можно было понять, потому что употреблялъ его одинъ преподобный Несторъ; стало быть, одинъ долженъ намъ объяснить это; намъ не оставалось ничего болѣе дѣлать, какъ только раскрыть лѣтопись Несторову и читать: *прочесть и понять Нестора*, вотъ все дѣло.

Несторъ начинаетъ свою лѣтопись тѣмъ, что описываетъ, вкратцѣ, всѣ народы: прежде, древній міръ, со словъ древнихъ писателей, а Россію и тогдашнюю Европу, по *собственнымъ* понятіямъ. Въ описаніи, онъ исчисляетъ разныя жилища Русскаго народа, а тамъ не Русскія племена; начиная съ Мордвы, переходитъ чрезъ Муромъ, Весь, къ Чухонцамъ; отъ Чухонцевъ спускается внизъ, по Балтійскому морю, чрезъ Лифляндію и *Корсь* (Курляндію), на Литву и въ старую Пруссію, указывая паль-

цемъ и говоря: *по тому же морю живутъ Прусь*, а спустя нѣсколько, продолжаетъ указывать дальше: *по тому же морю живутъ Варяги на Западъ и до земли Аглянской и Волошской, по тому же морю живутъ Варяги сѣмо на Востокъ до предѣла Симова.*

Теперь, если, послѣ этого объясненія, спросить: *Гдѣ жили Варяги?* то это очень похоже на вопросъ, сдѣланный, на экзаменѣ, одному дьячку: *У Ноя было три сына*, Симъ, Хамъ и Яфетъ, *кто былъ ихъ отецъ?* Темные люди, чай, станутъ воображать себѣ, что умные люди на вопросъ, *кто былъ ихъ отецъ?* не въ состояніи отвѣчать: *Василь кузнецъ;* анъ увидимъ, что и умные люди не менѣе догадливы дьячка.

Дѣло въ томъ, какъ понять указаніе Нестора о жилищахъ Варяговъ. Во первыхъ, сказалъ Несторъ, что они живутъ по берегамъ морскимъ, что, стало быть, они занимаютъ длинное *поморье* (Pomeraniam). Но вотъ бѣда, по какимъ берегамъ? Хотя Несторъ довелъ насъ до Гданска (Данцига) въ Пруссію, и тамъ махнулъ намъ рукою, сказавъ: *Варяги живутъ по тому же берегу дальше къ Западу* до самой страны Саксонской (Аглянской); однако, не менѣе того, объясненіе было такъ темно, что ученые люди ровно сто лѣтъ (съ 1735 по 1835) били головами объ стѣну, коптѣли, рылись, чтобы рѣшить вопросъ, похожій на слѣдующій: *Скажите, на которой губѣ, на верхней или на нижней, растутъ усы?* Конечно, это трудно отгадать. Если сказать, что бакенбарды отъ виска спускаются къ верхней губѣ и, послѣ, прибавите: *по тойже губѣ растутъ усы*, то кажется, что въ этомъ самомъ вопросѣ, въ этой самой задачѣ, заключается и *отвѣтъ* и *объясненіе.* Тоже самое случилось и по дѣлу *Варяговъ.* Если бы я спросилъ у Русскаго мужика: *На которой губѣ растутъ усы?* то онъ объявилъ бы меня прежалкимъ *шутникомъ*; такимъ образомъ и вы, читатель, были бы *прежалкимъ шутникомъ*, если, послѣ Несторова объясненія, станете еще спрашивать: *Гдѣ же жили Варяги?* Если это смѣшно было бы слышать отъ темнаго человѣка, однако, носящаго голову между плечей........ Но каково слышать отъ людей умныхъ, пишущихъ объ объясненіи этого цѣлыя книги, цѣлыя диссертаціи! Но допустимъ имъ еще разъ сдѣлать вопросъ: *Гдѣ же жили Варяги? У какихъ береговъ Балтійскаго моря жили Варяги?* Несторъ отвѣчаетъ: *По тому же* (Прусскому) *морю къ За-*

паду до земли Аглянской (Саксонской) и Волошской, и къ *Востоку* сюда. Если это не ясно, то объяснитъ всякій Русскій мужикъ; онъ просто возьметъ аршинъ и смѣритъ на картѣ, какіе берега Балтійскаго моря простираются *съ Востока къ Западу*; онъ укажетъ, что изо всѣхъ береговъ Балтійскаго моря простираются съ *Востока къ Западу* одни только *Южные*, т. е., берега Померанскихъ Славянъ; всѣ же остальные идутъ съ *Юга* къ *Сѣверу*.

Теперь, авось либо ясно, что Несторъ *Варягами* называлъ Балтійскихъ или *Померанскихъ Славянъ.* Что же говорятъ *изслѣдователи Русской старины?* Всѣ изслѣдователи Русской старины, съ 1735 г., т. е., съ *Сигфрида Байера*, до нынѣшняго 1835 года, утверждаютъ, что Несторъ *Варягами* называлъ *Шведовъ*, *Норвежцевъ*, *Норманновъ*, или, иначе, *Скандинавовъ*, основывая свое открытіе на томъ, что, по ихъ мнѣнію, *берега*, *тянущіеся съ Востока на Западъ*, значитъ *берега съ Юга на Сѣверъ!!!*

Мой мужикъ меня, казалось, не понялъ вполнѣ; я принялся ему объяснять: „Ну вообрази, что конецъ лѣваго длиннаго уса твоего есть *Востокъ*, конецъ праваго—Западъ; вообрази, что конецъ носа твоего представляетъ Сѣверный Мысъ, а вся борода *внизъ*, означаетъ тянущуюся къ Югу Швецію и Норвегію; теперь, если я поведу пальцемъ съ Востока къ Западу по твоимъ усамъ, и спрошу: *На которой губѣ растутъ у тебя усы*, то какъ должно отвѣчать?—*Вѣстимо, на верхней*, отвѣчалъ мужикъ; анъ нѣтъ, возразилъ я; Августъ Людвиковичь Шлецеръ доказываетъ, что у Русскаго мужика усы растутъ на подбородкѣ. А ты этому вѣришь? — Какъ вѣрить, сударь! Вѣстимо, этотъ мусье шутитъ! — Конечно, ты не вѣришь, потому что ты темной человѣкъ; за то, посмотри, какъ хлопаютъ ему руками *знатные* Русскіе писатели: *Ай да умница, ай да мусье!* и, изъ благодарности за наставленіе, выгравировали его портретъ, а сами пошли писать, какимъ образомъ *Русскій*, въ старину, былъ *Шведскимъ* мужикомъ, а Шведскій мужикъ былъ *Русскимъ* мужикомъ, и какъ, прежде, Русскій мужикъ былъ *Варягомъ*, Варягъ *Шведомъ*, Шведъ *Русскимъ* и Варягъ *Русскимъ*; — и это все съ точностью описано на вѣрномъ основаніи, *что, де, у Русскаго мужика растутъ усы на подбородкѣ!* Сколько, послѣ, на такомъ Готическомъ основаніи, написано Русскихъ историческихъ книгъ и сказаній, какимъ образомъ *древніе Шведы* или Норманны (ина-

че Варяги, иначе, понимай, Русскіе, ибо на этакомъ основаніи все можно понимать) *завоевали Россію*, и какимъ образомъ рыцари эти рыцарствовали, будто, на Руси; а Русскіе мужики (стало быть *Шведскіе же?* Ну, все равно, понимай, какъ хочешь, и мотай себѣ на усъ!) ходили по грибы, да грызли жолуди! Объ этомъ нагорожена куча сказаній въ *Исторіи Русскаго народа*, Н. Полеваго, и въ Исторіи Государства Россійскаго и во многихъ еще другихъ знатныхъ Русскихъ книгахъ, въ коихъ знатные умные люди пустились умствовать о *судьбахъ Русскаго народа!* Даже есть и такіе хваты, которые въ судьбахъ Русскаго народа находятъ *Скандинавскую эпоху*, *Шведское завоеваніе*, *Норманское вліяніе;* и то все потому только, что у Русскихъ мужиковъ усы растутъ на подбородкѣ, т. е., что *горизонтальная* линія означаетъ *перпендикулярную*, по мнѣнію Августа Людвиковича Шлецера и многихъ другихъ ученыхъ любителей Русской старины.

Но оставимъ Готѳическія мнѣнія, и спросимъ еще слѣдующее, въ поясненіе мысли Несторовой:

Несторъ исчислялъ жителей всѣхъ странъ Европы; такъ, между прочимъ, приводитъ и жителей Скандинавіи, *Свѣевъ и Мурмановъ* (Шведовъ и Норвежцевъ). Но, если, въ слѣдствіе *Готѳическаго силлогизма*, должно полагать и Варяговъ въ Скандинавіи, то останется одна сторона *безъ имени*. Какая же это страна? Именно нынѣшняя Сѣверная Германія; т. е., Померанскіе тогдашніе Славяне остались бы у Нестора безъ названія!! Какая же надобность была передвигать названіе въ Швецію, *явно и открыто* вопреки Нестору???!!!

Но люди умные умѣютъ, дюже умѣютъ, выходить изъ воды по суху; имъ все равно, останется ли Балтійская Славянщина съ именемъ, или безъ имени; имъ до ней дѣла нѣтъ, не смотря на то, что *честный* Саксонскій монахъ, Адамъ Бременскій, современникъ преподобнаго Нестора, кричитъ имъ объ ней въ уши во все горло; эти господа пустились резонировать все на свой ладъ; у нихъ есть другія, преважныя доказательства, что у Русскаго мужика усы ростутъ, дѣйствительно, на подбородкѣ. А вотъ это доказательство:

Несторъ, упоминая о раздорахъ Новгородскихъ, употребилъ выраженіе, что они послали по Рюрика *за море къ Варягамъ;* что Рюрикъ съ братьями прибылъ въ Новгородъ *изъ за моря.* Это выраженіе Несторъ нѣсколько разъ употребилъ въ своей лѣ-

тописи, какъ только дѣло шло о взаимныхъ сношеніяхъ Россіянъ съ Варягами. Изъ этого, люды заключили, что это значитъ, непремѣнно значитъ, изъ *Швеціи*, будто *заморье* можетъ означать одну только Швецію!! Будто и Русскій предлогъ *за* вооружился противъ Нестора! Конечно, это должны быть дьявольскіе знатоки Русскаго языка, если они допускаютъ, что предлогъ *за* доказываетъ явно, будто усы могутъ расти на подбородкѣ! Какъ же, послѣ этого, можно дать имъ въ руки не только Русскую *лѣтопись*, но и Русскую *грамматику*! Но быть не можетъ, чтобы Русская грамматика воевала противъ географіи и противъ лѣтописи, а, впрочемъ, на всякій случай, можемъ повѣрить опредѣленіе грамматики мнѣніемъ Русскаго народа. Будучи въ 1830 году *въ Петрогородѣ Великомъ*, и прогуливаясь *на взморьѣ*, я замѣтилъ магазейнъ чего-то; отвѣчали: *сало*. На вопросъ, куда? отвѣчали: отправимся *за море*. Я полюбопытствовалъ узнать, въ какія, больше, мѣста *за море* отпускаютъ всячину *изъ Петрогорода Великаго*; изъ разсказа Русскаго человѣка я узналъ, что его *за море* больше относится въ *Данцигъ*, *Любекъ*, *Копенгагенъ*, даже Англію и куда бы то ни было, нежели *въ Стокгольмъ*. Всякій можетъ видѣть, что Русскій мужикъ правъ, называя и Померанію *Заморскою* страною, если Любекъ и Петрогородъ Великій дѣйствительно отдѣлены моремъ, и если въ Петрогорадѣ Великомъ одни берега, а въ Любекѣ противуположные. Изъ этого видите, друзья мои, что историко-Готическій силлогизмъ можетъ хлестать по усамъ не только лѣтопись, но и всякаго простолюдина. Вотъ, на какомъ выводѣ основано мнѣніе, что, де, *Варяги были Шведы*, и что Скандинавы, нѣкогда, царствовали въ Россіи.

Несторъ, добрый, простодушный, Несторъ, не разъ упоминаетъ о сношеніяхъ Сѣверныхъ Россіянъ съ *заморьемъ*, т. е., *Варягами*. Это весьма важная статья для любителей Русской старины. Народъ, который у берега ожидаетъ прибытія заморцевъ, несравненно ниже того народа, который самъ везетъ свои товары *за море*. Русскій народъ 1835 года, въ этомъ отношеніи, несравненно ниже Англичанъ; слѣдовательно, весьма интересно было бы объяснить себѣ морскія сношенія древней Руси съ заморьемъ, чтобъ рѣшить себѣ вопросъ: кто знаетъ, не стоитъ ли нынѣ, въ 1835 годахъ, Сѣверо-Русскій народъ, въ отношеніи промышленной характеристики, на гораздо *низшей* степени,

нежели во времена *Олега, Владиміра Великаго* и *Ярослава Великаго?* Кто знаетъ! А вопросъ былъ бы для всякаго темнаго читателя очень любопытенъ и полезенъ, потому, по крайней мѣрѣ, что былъ бы поучителенъ, упрекомъ для нынѣшнихъ. Къ несчастью, съ 1700 года, никто досслѣ не спрашивалъ; *Да гдѣ же въ самомъ дѣлѣ, была та гавань, тотъ городъ, въ которомъ Рюрикъ съ братьями садился на корабль; гдѣ та гавань, къ которой приставалъ Владиміръ Великій, уѣхавши изъ Новагорода за море?* Но образованнымъ людямъ до этого дѣла нѣтъ; они пишутъ большія книги *о возможности того, что у древнихъ Русскихъ мужиковъ усы росли дѣйствительно на подбородкѣ.* А это очень не легко было доказать, потому что для этого слѣдовало рыться въ лѣтописяхъ *Западныхъ, Южныхъ, Сѣверныхъ* и *Восточныхъ* писателей. И посмотрите, какое сокровище силлогизмовъ въ этихъ книгахъ! Константинъ Багрянородный перепуталъ названіе Днѣпровскихъ пороговъ, т. е., *Русскія* ихъ названія называетъ *Славянскими*, а *Половецкія* Русскими; *слѣдов., усы росли и проч.* Будочники Цареградскіе, въ X вѣкѣ, назывались *Варягами*; *слѣдов., усы* и проч. Иной Арабскій писатель Русскихъ называетъ *Турками* (именемъ, которое они даютъ всѣмъ Сѣвернымъ народамъ); *слѣд., усы росли и проч.* Да и мало ли подобныхъ трудовъ и мышленія понесли люди, трудящіеся для того, чтобы избѣгнуть вопроса *о городѣ и гавани*, къ которой приставали Новгородскія суда!

Къ несчастію, Несторъ не описалъ намъ ни этого города, ни этой гавани; *къ счастью*, описалъ намъ это, подробно, современникъ Нестора, добрый Нѣмецкій монахъ въ Гамбургѣ, *Адамъ Бременскій*; онъ говоритъ, во 2 книгѣ своей Церковной Исторіи, слѣдующее о морскомъ пути Россіянъ:

„А отъ того города вскорѣ приплываютъ къ городу *Демину*, стоящему въ устьѣ рѣки *Пена*, гдѣ обитаютъ *Руны*. Оттуда плывутъ *къ Земландіи*, населяемой *Пруссами*. Вообще же, дорога такова, что отъ *Гамбурга*, или отъ *Эльбы, на восьмой* день сухимъ путемъ пріѣзжаютъ въ *Волинъ*; по морямъ-то ѣдутъ къ городу *Волину* отъ *Слезвинга* или *Старграда*, а отъ *Волина*, распуская паруса, въ 43 дня прибываютъ въ *Новгородъ*, что въ *Россіи*; главный городъ ея есть *Кіевъ*, соперница Константинополя; онъ важнѣйшее украшеніе *Греціи*."

Адамъ, какъ и всѣ тогдашніе Датскіе и Шведскіе монахи, Россію, даже и самый Новгородъ, называли *Греціею* (Girkialand). Главнѣйшею причиною этому было *Греческое* исповѣданіе Россіянъ. Такъ называемое *путешествіе Скандинавовъ въ Грецію*, есть не иное что, какъ *путешествіе въ Россію*; это давно доказали сами *Шведы*, которые не позволяли себѣ увлекаться *Готоическими* силлогизмами. Но другіе Скандинавофилы придали этому обширное значеніе, походящее на ученую буфонаду, будто, де, Шведы, въ древнія времена, ѣзжали въ Цареградъ *буточничествовать*. Это они называютъ *скандинавскимъ рыцарствомъ*! Оставимъ эти *побасенки* старухамъ и людямъ, *похожимъ на старухъ*, и возвратимся къ доброму Саксонскому монаху.

Итакъ, вотъ вамъ гавани: *Старградъ*, *Слезвигъ*, *Волинъ* и *Деминъ*. Вотъ вамъ и *заморье*.

Но послушаемъ еще у Адама, къ пополненію Нестора, свидѣтельство о важности этихъ городовъ:

„По ту сторону *Лютичей*, коихъ прозываютъ то же *Волками* (Wilzi), течетъ рѣка *Одора* (*Одеръ* нынѣ), одна изъ богатѣйшихъ рѣкъ этой *Славянщины*. Въ устьѣ ея, тамъ, гдѣ втекаетъ возлѣ *Скиоскихъ* озеръ, стоитъ городъ *Волинъ*, знаменитѣйшее для *язычниковъ* и *Грековъ* (Россіянъ) мѣстопребываніе. Такъ какъ объ этомъ городѣ разсказываютъ чудеса, почти невѣроятныя, то не будетъ излишне прибавить о немъ здѣсь кое-что. Этотъ городъ одинъ *изъ величайшихъ*, которые существуютъ въ Европѣ; его населяютъ *Славяне* съ другими народами *Греческими* (Русскими) и *языческими*. Впрочемъ, получили позволеніе и Нѣмцы пріѣзжать въ этотъ городъ, только бы скрывали свое христіанство во время своего мѣстопребыванія въ немъ. Всѣ они придерживаются еще языческихъ обрядовъ; впрочемъ, нѣтъ ни одного народа ихъ гостепріимнѣе и вѣжливѣе (образованнѣе). Городъ этотъ преисполненъ товарами и благами *всѣхъ Сѣверныхъ* народовъ; нѣтъ ничего рѣдкаго и пріятнаго, чего бы онъ не имѣлъ. Тамъ есть *Вулкановъ горшокъ*, который жители называютъ *Греческимъ огнемъ*, о которымъ упоминаетъ и *Солинъ*; тамъ видѣть можно и статую *Нептуна* троякой формы; ибо этотъ острогъ имѣетъ три гавани, изъ коихъ одна, увѣряютъ, самая *зеленая*, другая *бѣловатая*, а третья вѣчно *бурная*. А отъ этого города вскорѣ приплываютъ къ городу *Демину*" (остальное вы уже читали, о *43 дневномъ пути между Волинымъ и Новымъ-городомъ*).

Кто изъ ученыхъ не имѣлъ въ рукахъ *Адама Бременскаго!* Какой ученый не могъ видѣть и читать этого неоцѣненнаго пополненія Нестора, этого краткаго, но полнаго, изображенія политико-коммерціальныхъ отношеній *Балтійскихъ Славянъ* по всему остальному Сѣверу, во всю эпоху отъ Рюрика до Ярослава I! Не говорю уже о временахъ до-Рюриковскихъ. Конечно, не видали добрые люди, потому что это такъ трудно понять!! Такъ трудно понять то, что, *точка въ точку*, говоритъ согласно съ Несторомъ!!! А при томъ, что за бѣда, если гораздо удобнѣе и естественнѣе понять, что *усы растутъ на подбородкѣ* у Русскаго мужика!!!! О Луна! ужь не растутъ ли и у тебя усы на подбородкѣ?

Хотите ли еще знать резонъ, почему древніе Русскіе мужики были *не-Русскіе* мужики? А вотъ почему: Несторъ сказалъ (вы увидите, что опять Несторъ виноватъ, что усы расли на подбородкѣ), что, *когда Новгородцы изгнали Варяговъ, и родилось въ Новгородѣ замѣшательство*, то послали Новгородцы *заморе къ Варягамъ къ Руси* просить ихъ прибыть въ Новгородъ на княженіе. Люди умные *въ пень стали* и, зѣвая другъ на друга, спросили другъ у друга: *къ кому же послали Новгородцы, къ Варягамъ ли, или къ Руси? Али тутъ вставка? Али испортилъ дуракъ-переписчикъ? Вѣдь одно изъ двухъ.*

Несторъ сказалъ, *къ Варягамъ*, правильно, потому что посольство Новгородское дѣйствительно ѣхало *въ Варягію*; *къ Руси*, прибавилъ тоже правильно, потому что послы имѣли порученіе къ знатнымъ *Россіянамъ*, жившимъ между *Варягами* (*въ Волинѣ.* Несторъ довольно часто и въ другихъ случаяхъ употребляетъ имя народа, вмѣсто названія страны; такъ и здѣсь, *къ Варягамъ къ Руси*, значитъ *къ Русскимъ въ Варягію.* Правильнѣе и яснѣе, по своему и по обычаю того времени, не могъ сказать.

Но, какъ будто предчувствуя, что умники его не поймутъ, онъ прибавляетъ объясненіе: *сице бо ся зваху сіи Варязи Русь, якоже друзіи зовутъ Свѣи, друзіи Готи, другіи Мурмане*, т. е., эти Варяжскіе *Россіяне называютъ себя Русскими*, точно также, какъ Шведы себя *Шведами*, Готы себя *Готами*, Мурмане сами себя *Мурманами*, т. е., что *Русь* было природное имя тѣхъ людей, къ которымъ посылали Новгородцы за границу, т. е., что были природные *Россіяне*, а не *Варяги*; о жительствѣ же *при-*

родныхъ Россіянъ между Варягами засвидѣтельствовалъ и *Адамъ Бременскій.* Кажется очень ясно и не сомнительно, потому что по просту выразить этого лучше не возможно.

Возьмите въ примѣръ простолюдина, который не знаетъ грамматики, слѣдственно, и не можетъ знать, что такое *личное*, или *собственное* имя, и который, по этому, и не можетъ употребить этихъ терминовъ, и долженъ объясниться по просту. Я возьму мужика, и спрошу у него: что такое *Юрій?* Онъ заикнется прежде, скажетъ, наконецъ: *имя;* но если дальше спросите: да что же такое это *имя Юрій?* станетъ отвѣчать, вотъ изволите видѣть, примѣрно сказать, положимъ, то есть, меня зовутъ *Петромъ*, и я зовусь *Петромъ*, а другой называется *Василіемъ*, а третій *Прокошкой*, а тотъ, примѣрно сказать, ваша милость *Юріемъ.* Очень ясно, что бѣдный простолюдинъ силился выразить идею терминовъ: *личное*, *собственное* имя; это такъ ясно, что послѣдній школьникъ, хотя нѣсколько учившійся грамматикѣ, тотчасъ догадается, что хотѣлъ сказать простолюдинъ.

Теперь спрашиваю, какъ же поняли Нестора *умные* люди? Охъ, *умные* люди поняли, что *Петръ*, *Василій*, *Прокошка* и *Юрій* все одно и тоже! *Умные люди* говорятъ, что древній Русскій народъ былъ *Варяги*, Варяги были *Скандинавы*, Скандинавы были *Шведы* и *Норманны*, Шведы или Норманны были *Русскій народъ;* древніе Русаки *Скандинавы.* Изволите видѣть, что *Варяги*, *Шведы*, *Норманны*, *Скандинавы*, *Россіяне*, были все одно и тоже! Эта *Готѳическая* истина, основанная на *Готѳическомъ* силлогизмѣ, есть результатъ столѣтнихъ трудовъ, переписокъ, справокъ, ссылокъ, выписокъ, цитатъ и дурачествъ многихъ умныхъ людей. И все это такъ, говорятъ, по свидѣтельству Нестора, на основаніи Нестора!

Но вы не подумайте, чтобы умные эти человѣчки не нашли себѣ выходу; они не даромъ учились Логикѣ, въ которой напечатано, что всякое *цѣлое имѣетъ части, всякій родъ* имѣетъ *виды* свои. Посему, чтобы явно доказать Логически, что Петръ, Василій, Прокошка и Юрій — одно и тоже, они рѣшились объявить имя Варяговъ *родовымъ*, а Руси, Шведовъ, Готовъ, Норманновъ, *видовыми*, одного и того же существа народнаго! Вы видите, что и *Готы* (les Ostrogoths) имѣютъ свою *Готѳическую же* Логику; — какъ будто Нестору приходило въ голову когда либо, à la Balbi, à la Malte-Brun, подводить племена подъ об-

щіе роды, если исключить предѣлы Сима, Хама и Яфета, занятые имъ у Греческихъ Отцовъ!

Прибавимъ еще одно замѣчаніе: когда дѣло шло о томъ, чтобы объяснить любителямъ Русской Исторіи *значеніе и мѣстоположеніе* слова Варяги, тогда *Августъ Шлецеръ*, не обращая вниманія ни на *Нестора*, ни на *Адама Бременскаго*, задумалъ самъ собою раскусить орѣхъ; онъ важно спрашивалъ: *Кто были Варяги?* и отвѣтаетъ: *Такъ какъ въ то время* (около 860 годовъ) *берега Франціи грабили Норманны* (по видимому, Англичане, или какія либо приморскія шайки береговъ Фрисландскихъ), *то Норманны могли грабить и народъ великій, слѣдовательно, Варяги были Норманны.* Вотъ, посмотрите, что Шлецеръ не боится *Готѳическихъ* силлогизмовъ; на перекоръ Нестору и Адаму, онъ основываетъ совсѣмъ другія отношенія (разумѣется, *небывалыя*), совсѣмъ другія вліянія на Русь, на своемъ одномъ *могли!* Во всегдашней Логикѣ человѣческаго здравомыслія всегда полагали, что *a posse ad esse non* valet conclusio, отъ *одного могло быть—на было* не можетъ быть заключеніе. Но Августъ Людвиковичь просто *пошутилъ* надъ легковѣрными и темными любителями Русской старины: тѣмъ хуже для тѣхъ, которые повѣрили ему и стали выводить Рюрика съ братьями изъ Скандинавіи! Стали *витійствовать вдоль и поперегъ о вліяніи Скандинавовъ на обширную нашу Сарматію*, о развитіи того сего, о развитіи жизни, о развитіи общественности, о развитіи, объ элементахъ, о системахъ! Конечно, эти люди не хотятъ уронить себя; не хотятъ грянуть лбомъ въ грязь; разсуждаютъ о *развитіяхъ*; резонируютъ, съ высока, обо всемъ, что заняла (будто бы) Русь изъ Скандинавіи. Одинъ *хватъ* до того даже дошелъ въ своей *Исторіи Русскаго народа*, что Исторію Русскаго народа началъ неистовымъ описаніемъ Скандинавіи!! Ему нужды нѣтъ, что онъ витійствуетъ по *Готѳической* Логикѣ; ему дѣло до того только, чтобы его *стряпня* была витіевата!

Но человѣкъ, который *не шутя* любитъ старину и который хочетъ рѣшить себѣ вопросъ *успокоительно*, т. е., логически и здравомысленно, тотъ не долженъ увлекаться *шутками.* О дѣйствительности вліянія древнихъ Шведовъ на Россію рѣшительно ничего неизвѣстно; объ этомъ и сами Шведы ничего не знаютъ (а сказки, въ родѣ Рудбековскихъ, принадлежатъ къ роду Шлецеровскихъ шутокъ или вымысловъ). Искали слѣдовъ

этого влiянiя, и отыскали въ томъ, что будто слово *хлѣбъ* есть Исландское или древне-Шведское *leipo;* и еще два, три слова подобныхъ; *ergo* заключаютъ они, что это слѣды владычества Скандинавовъ въ Россiи!! Я любопытенъ знать, какъ эти мудрецы докажутъ владычество Скандинавовъ въ Далматии, или въ Иллирiи, гдѣ слово *хлѣбъ* тоже въ употребленiи!!! Или, я бы желалъ знать, какимъ образомъ докажутъ они владычество Шведовъ въ Римѣ, гдѣ тоже употреблялось слово *libo!!!* Имъ до того дѣла нѣтъ, что есть цѣлый словарь словъ тожественныхъ въ Славянскомъ и Нѣмецкомъ, въ Славянскомъ и Греческомъ, въ Славянскомъ и Латинскомъ! Кромѣ этого, жители хлѣбородной страны (Руси) приняли слово *хлѣбъ* отъ жителей почти безхлѣбной страны, какова Скандинавiя!!

Я уже говорилъ, въ одной брошюркѣ *, что вся Европа помѣшалась на Скандинавизмѣ; бросается *сѣмо* и *овамо* объяснить себѣ происхожденiе того военнаго духа, который, наконецъ, успѣлъ преодолѣть Римлянъ. Въ этомъ отношенiи они нашли Шведскiя Историческiя *сказки* (sagas), сочиненныя съ XIII столѣтiя; а въ сказкахъ нашли любовь и поэзiю, а въ поэзiи, разумѣется, рыцарей; слѣдовательно, заключили они, *рыцарскiй* или *военный духъ* есть травка, которая можетъ расти только въ Скандинавiи! Прочитайте возгласы нынѣшнихъ Французскихъ Профессоровъ *о мiрѣ Скандинавскомъ; объ ужасномъ Сѣверѣ; о воинственномъ, о рыцарскомъ духѣ Скандинавовъ* (du monde Scandinave; de la barbarie du Nord; de l'esprit Chevaleresque, de l'esprit de conquête des anciens Scandinaves, и спутываютъ des anciens Germain.). О, Французы навострились; они читали изысканiя о Русской старинѣ, объ основанiи Шведами Русскаго царства и Русскаго народа; они проникли во всѣ Готическiя истины о Варягахъ! Да, и удивительно ли, что Скандинавы были *всемiрные рыцари* (какъ думаетъ Рудбекъ, сказки и Шлецеръ), если они путешествовали даже въ Грецiю Новгородскую! Одного только имъ не доставало, а именно, побывать въ Грецiи Цареградской, которая была маленько далеко; да, притомъ, всякiй Баронъ долженъ былъ навѣрное ожидать, что въ Новороссiи схватятъ его Половцы, наложатъ клеймо и заставятъ стеречь

---

* См. Скандинавоманiя.

овецъ, а то даже могли продать Генуэзскимъ Корсарамъ, которые, не понимая, какого народа человѣкъ, перепродали бы его въ Анатолію, или въ Сирію, такъ что пришлось бы всякому Барону возить воду, да топить печки; мы увидимъ въ послѣдствіи, что Половцы и Генуэзцы не спускали и Русакамъ.

Одинъ Русскій ученый изыскатель Русской старины доказываетъ, что благородные Скандинавскіе Бароны имѣли *два пути* для своихъ вояжей въ Грецію: одинъ *восточный* (Austur-wigi), а другой *западный* и *сѣверный* (Wester-wigi и Nord-wigi). Благородные вояжеры надѣвали сумку; съ посохомъ въ рукахъ приходили на распутіе дороги; отъ ихъ благородной воли зависѣло пуститься на право или на лѣво; если пускались по пути западному, то пріѣзжали въ Nord-wigi (Норвегію), и тамъ позѣвали на синее море; а восточный ихъ путь былъ прямѣе черезъ Россію. И точно, *Austur-wigi* означало, на ихъ жаргонѣ, Россію, которой названіе они узнали отъ Пруссо-Латышскаго племени, называвшаго Россію *Austruma - Zeme* (*священная Восточная земля*; NB., они переняли Русскія божества). И такъ, изъ *жаргоннаго* названія Россіи (*Греція же* есть ученое, монашеское названіе Россіи) добрые люди увидѣли, что Бароны путешествовали въ Цареградъ. Да да, и какъ не путешествовать было имъ въ Норвегію и Россію, если въ обоихъ словахъ есть окончаніе *Wigi*, похоже на Нѣмецкое *Weg*, дорога! При томъ же, здѣсь есть силлогизмъ самый *Готѳическій*: *Россія лежитъ къ Востоку, слѣдовательно*; *Скандинавы ѣзжали въ Цареградъ;* это все равно, что сказать: *у тебя есть деньги, слѣдовательно, ты мнѣ долженъ.*

Казалось бы, что, если Скандинавы были такіе *герои*, то этому непремѣнно должно бы отыскать дѣйствительныя причины; а предполагать въ одной Скандинавіи особенную *Героическую травку*, опять значитъ размышлять Готѳически. Я думалъ, въ упомянутой моей брошюркѣ, что *Героизмъ* преимущественно воспламенялся въ тѣхъ народахъ Европы, которые граничили съ военною линіею Римлянъ. Сосѣдство съ вооруженнымъ народомъ само по себѣ пріучитъ къ оружію. Этому, какъ всякъ можетъ сообразить, преимущественно подвергались Славянскія племена, какъ по *Дунаю*, такъ, отчасти, и по Рейну. Эту истину доказали уже жители великой Сербіи, надѣлавшіе столько переворотовъ какъ на Руси, такъ и во владѣніяхъ Римлянъ. Этого не

хотятъ сообразить философствующіе историки; имъ дѣла нѣтъ соображать свойство природы человѣческой, и Гердеръ съ такою же увѣренностію говоритъ о *слабодушіи*, о *миролюбіи*, о *пастушествѣ* Славянскихъ племенъ, съ какою Guizot или Ampère говорятъ о Греческой травкѣ Скандинавской! Если *Гердеръ* говоритъ, что Славяне были *миролюбивы*, пастухи, земледѣльцы, т. е., *мужики*, а Нѣмцы были воинственны, *Баронственны*, то эта истина основана на томъ *Готическомъ* силлогизмѣ, который вездѣ не преминулъ проявляться въ идеяхъ больно философствующихъ, больно мечтающихъ, Историковъ. Да и что за дѣло до изученія природы человѣческой; если растетъ и безъ того *героизмъ*, подобно травкѣ, то и *миролюбіе*, *безсердіе*, есть травка же, которую выражаютъ *Славяне*. Славяне не иное что, по Гердеру, какъ только *капустныя головы*; сердца ихъ капустные кочаны, кровь ихъ капустный сокъ. И вся истина на томъ основана, что, во время Гердера, всѣ потомки Славянъ въ Германіи были одни земледѣльцы, а всѣ Бароны были Нѣмцы. Это значитъ философствовать слѣдующимъ образомъ: *нынѣ*, *въ четвергъ*, *тепло и ясно*, *слѣдовательно*, *и въ прошедшій четвергъ было тепло и ясно!* Это заключеніе показалось бы, во всякомъ разговорѣ, буфоннадой, ребячествомъ, но, къ несчастью, въ связи историко-философическихъ соображеній, сходитъ *съ рукъ подъ видомъ аксіомы*, т. е., истины, которая не нуждается въ доказательствахъ!!

Наконецъ, изыскатели нашли себѣ еще причину, пересаживать Варяговъ въ Швецію, въ томъ, что, де, въ исчисленіи племенъ Балтійскихъ Славянъ, *Варяги* не упоминаются. Это обстоятельство было камнемъ преткновенія для людей, которые не охотно рискуютъ своею Логикою. Хотя и встрѣчается у Адама Бременскаго имя *Вагировъ* (*Wagiri*, а въ другомъ мѣстѣ *Wagri*), которыхъ онъ называетъ Славянъ, въ его время (1077 г.) населявшихъ *Голстейнъ* и островъ *Фемернъ*; хотя и самъ Герберштейнъ отнесъ извѣстіе Нестора въ Померанію; они заключили и положили, что-де, *такъ какъ имя Варяговъ въ Помераніи не встрѣчается* (!!), *то Варяги жили въ Скандинавіи*. Да развѣ оно встрѣчается и въ Скандинавіи?!!!? „Конечно встрѣчается, возражаютъ они, а именно, во 1-хъ, есть въ одномъ старомъ Саксонскомъ словарѣ слово *war*, которое значитъ *война*: оно подтверждается тѣмъ, что и въ старомъ Французскомъ встрѣ-

чается *gwar* или *guerre*; опять встрѣчается въ одномъ старо-Нѣмецкомъ словарѣ слово *Waehren* (знач. *защищаться*), отсюда *waehring* (*человѣкъ защищающійся*); слѣдовательно, Варяги были морскіе разбойники, какъ показываетъ и самое имя; слѣдовательно, эти Waehring, т. е., защитники, нападали и на Россію. Во 2-хъ, есть и до селѣ у сѣверныхъ береговъ Франціи и Белгіи приморское растеніе, называемое *Varègue*, слѣдовательно, и проч. Вотъ вамъ, Милостивые Государи, и Норманны и Скандинавы *Геройская травка!!* Другой ученый, который желалъ отличиться новостью мнѣнія, *полагалъ*, что Варяги, въ слѣдствіе этихъ догадокъ, не были какой-либо извѣстный народъ, а *сбродъ* или *собраніе разныхъ морскихъ разбойниковъ*. Вотъ вамъ и *собраніе травокъ*, достаточный пріемъ для самаго лошадинаго желудка. Но уже ли не лучше было исправить явную опечатку у Адама, у котораго непостоянно пишется то *Vagii*, то *Vagrii*, въ *Varigi*, нежели пускаться въ подобныя этимологическія шутки?! Да и почему не сдѣлать было этого, если этого же требовалъ настоящій смыслъ извѣстій какъ Нестора, такъ и Адама??!!

Однако, положимъ, что имя *Варяговъ* дѣйствительно не встрѣчалось бы между Балтійскими Славянами; положимъ, что это имя встрѣчается у одного Нестора; то тогда вопросъ, собственно, не въ томъ состоитъ, *гдѣ встрѣчается имя Варяговъ у чужихъ писателей*, а въ томъ только: *кого же Несторъ называлъ такъ!?* Называй они сами себя, какъ хотятъ, хотя бы даже и *коровьимъ хвостомъ*, а наше дѣло было только въ томъ, что бы мы помнили, что Несторъ *коровій хвостъ* называлъ *Варягами*. Больше ничего.

Но если мало было свидѣтельства двухъ неопровержимыхъ свидѣтелей, то, наконецъ, могли убѣдить свидѣтельства Арабскихъ географовъ, которые *Варяговъ* признаютъ за народъ; одинъ изъ нихъ, болѣе прочихъ вникнувшій въ отношенія племенъ Завислянскихъ, выразился даже буквально: *Варяги народъ славнѣйшій изъ Славянскихъ племенъ*. Выраженіе это, какъ замѣчаетъ самъ переводчикъ, въ духѣ Арабскаго языка, а по Русски значитъ, что *Варяги были Славяне, но самые могущественные изъ Славянскихъ племенъ*. Но читатель не повѣритъ, что переводчикъ, мужъ, впрочемъ, достойный и заслуженный во всякомъ отношеніи, это мѣсто комментируетъ и силится доказывать, что и оно доказываетъ, что у Русскаго мужика усы росли

на подбородкѣ, т. е., что Варяги жили въ Швеціи и были *Тевтонскаго* племени!!!!!! Воля ваша, а подобныя шутки даже и простолюдина въ состояніи довести до омерзѣнія.

Но возвратимся къ нашему разсказу о заграничномъ вліяніи на Русскій народъ, о дѣйствительномъ вліяніи, засвидѣтельствованномъ исторіею.

Мы видѣли, по свидѣтельству современныхъ писателей, что въ эпоху съ 860 по 1160 годъ господствовали на Балтійскомъ морѣ *Волинскіе* Славяне. Померанія усѣяна была приморскими богатыми городами, но величайшій изъ нихъ былъ *Волинъ*.

Съ 860 годовъ, однако, ослабѣвали *Волинцы*, потому что Новгородцы усилились и изгнали ихъ; но, стало быть, *Волинцы* еще сильнѣе были до 860 года? Эту эпоху ихъ преобладанія отнести должно, по видимому, къ 760, или 660, или даже 560 годамъ. Но до усиленія *Волина* преобладалъ другой Балто-Славянскій городъ, *Винета*, который кончилъ несчастно свое поприще; онъ залитъ моремъ. По имени этого города Римляне называли Балтійское море *Sinus Veneticus* или *Venedicus*; ихъ-то (*Винетянъ*) называли *Veneti*, *Venedi*; потому что ихъ же такъ называли и Нѣмцы, и Галлы (*Wenden*, *Wendeln*; у Прокопія Кесарійскаго Οὐενδιλοι, *Vendili*, а у иныхъ позднѣйшихъ даже *Vandali*). И Несторъ хорошо сказалъ, если назвалъ моремъ Варяжскимъ.

Не стану описывать всѣхъ предѣловъ могущества этихъ моряковъ; оно бы и слѣдовало, потому что и доселѣ никому не приходило въ голову спросить: да изъ какой же *гавани выходили эти Вандальскіе флоты, которые громили берега Франціи и Испаніи* во время упадка Римлянъ?

Это не принадлежитъ, Друзья мои, къ исторіи Руси; и я скажу словца два о *второмъ нашествіи на Русь изъ за Вислы*.

Какъ ни поражалъ, такъ называемыхъ, Готѳовъ (Сербовъ) Аттила; какъ ни собиралъ въ одно цѣлое всѣ Русскія племена, все таки, во время его преемниковъ, Западная Русь не могла избѣгнуть вліянія народа, сильнаго на морѣ, каковы были *Волинцы*. Преподобный Несторъ дѣйствительно засталъ память, что *Кривичи* (т. е., Псковитяне и Бѣлоросы) и Новгородцы, вмѣстѣ съ Чудью, платили *дань Варягамъ*. Вотъ почему и неудивительно, что *Волинъ*, какъ говоритъ Адамъ, былъ преисполненъ всѣхъ благъ *всѣхъ странъ Сѣверныхъ*. Адамъ говоритъ *всѣхъ*, стало

быть, *Волинцы* владѣли и берегами Швеціи; да и почему бы не владѣть имъ было и Шведскими, которые несравненно ближе къ нимъ, нежели Русскіе, Новгородскіе? Конечно, Адамъ правъ; конечно, Волинскіе Славяне владѣли и Южною Швеціею; это доказываетъ названіе восточной и западной *Gothlandia*, въ Южной Швеціи. Приходится, по необходимости Логической, принять, что, если, во времена Цесаря и Тацита, Завислянскіе извѣстны были подъ именемъ Germani, то въ IV, V, VI вѣкахъ, когда Germani уже не употреблялось, ихъ называли *Gothi*. Этому мы уже видѣли убѣдительный примѣръ на *Сербахъ*. Это слово Франкскіе монахи наслѣдовали и передали монахамъ Тевтонскихъ и Скандинавскихъ племенъ на своей варварской Латыни. По преданію назвали ученые Шведскіе монахи Готландіею ту часть Швеціи, которою нѣкогда владѣли *Волинцы*. Они же населяли нѣкогда и островъ *Готландъ*, который они просто называли *островомъ*, (*wyspa* по Польски и по Померански). И Саксонцы прозывали его *Выспою*, но по своему жаргону *Wysby*. Можетъ быть, Славяне называли этотъ островъ, какъ и должно предполагать; но Тевтонцы выраженіе Славянское *ѣхать на выспу*, приняли за собственное. Въ такомъ только отношеніи допустили, что Варяги жили *и въ Скандинавіи*, точно также какъ и въ Россіи. Этимъ только можно, отчасти, оправдать Іорнанда (писавшаго около 550), который, такъ называемыхъ, Готѳовъ выводитъ изъ острова *Сканціи*. По видимому, онъ перековеркалъ то, о чемъ наслышался. Можетъ быть, *Сканецъ* или *Сканецкая* земля, было Славянское (Варяжское) названіе Славянскихъ владѣній въ Швеціи: и доселѣ Югъ ея называютъ по Латыни *Scania*, а Нѣмцы *Schonen*.

И такъ, будемъ безпристрастны и, вмѣсто того, чтобы искать *рыцарскій завоевательный духъ* и *рыцарскую травку* въ Скандинавіи, признаемся, и не постыдимся признаться, что палки *Волинцевъ* отзывались не только по людямъ Кривичамъ и Новгородцамъ, какъ Русскимъ, такъ и Чухонскимъ, но и по Баронскимъ спинамъ Скандинавскихъ рыцарей, да и довольно до того времени, въ которое они ходили (?) на Украину стеречь Половецкихъ овецъ и коровъ. Еще во время Владиміра Великаго *Бѣлоруссія* была управляема отъ имени Волинцевъ, *Рогволодомъ*.

По возвращеніи *Рюрика* съ братьями и съ остальными Русскими людьми изъ *Волина* (очевидно, *Волинцы* стали преслѣдовать Русскихъ за изгнаніе своихъ изъ Новгорода) въ *Новгородъ*,

сталъ утверждаться враждебный духъ противъ *Волинцевъ*. Предпріятія Олеговы отчасти, были въ этомъ духѣ; Игорь дѣлалъ напрасную попытку *надъ Ляхами* (или, какъ Несторъ называетъ, въ землѣ *Деревлянъ*); онъ заплатилъ жизнью. Только Владиміръ Великій успѣлъ отнять *у Волинцевъ* Югозападную Русь: это былъ походъ его на, такъ называемыхъ въ Русскихъ Лѣтописяхъ, *Ятвяговъ* и *Хробатовъ*. Не смотря на это, память *Померанскаго владѣнія* на Руси въ X, IX, VIII и можетъ быть и прежнихъ вѣкахъ, и до нынѣшняго дня не истребилась въ Русскомъ народѣ; и донынѣ та сторона называется по Русскому нарѣчію *Волынью*. *Волынь* стоитъ *Gothlandi'и*; Готландія стоитъ Волыни Русской. Держи Баронъ спину, если ее держалъ и Русакъ и Полякъ. По Августу Людвиковичу *Шлёцеру* больно было допустить эти побои; онъ прибѣгнулъ къ *Готфическимъ* средствамъ и силогизмамъ, чтобы спасти честь Саксонцовъ и Скандинавовъ, какъ будто несчастье безчеститъ человѣка! За нимъ пустилась цѣлая рота ученыхъ *мусье*, которые всѣ во все горло завопіяли: „*Помилуйте! какъ можно!* — *Это благородные рыцари! Напротивъ, они колотили палками; этому есть доказательство въ Исландскомъ и Американскомъ словарѣ*, въ которомъ сказано, что *Waehring* значитъ: *защищается*, а въ другомъ Нѣмецкомъ сказано, что *Wehrgeld значитъ*: штрафныя деньги, а *Trink-geld значитъ*, просто, *на водку*. Признаться, что, если Нѣмецкая честь постоянно будетъ имѣть подобныхъ панегириковъ (врачей), то они ее избичуютъ гораздо жесточе самихъ *Волинцевъ*. Что за патріотизмъ тамъ, гдѣ онъ не къ мѣсту, гдѣ во вредъ и *Логикѣ* и *Исторіи*!

Исторію *Волинцевъ*, до потопленія города *Винеты*, стоявшей неподалеку отъ *Волина*, представляли *Винетяне*; эту ихъ исторію начинаетъ Юлій Цесарь (De Bell. Gall. lib. III. c. 8.). Дѣло было въ томъ, что на третій годъ покоренія Галліи, *Винетяне* явились съ флотомъ къ берегамъ Бретани на помощь жителямъ. О нихъ Цесарь говоритъ слѣдующее:

Власть Винетянъ распространяется далеко на всѣ приморскія мѣста тѣхъ странъ, потому что больше всѣхъ имѣютъ кораблей, на которыхъ, обыкновенно, плаваютъ въ Британію; но и наукою мореплаванія и опытностію мореходною превосходятъ другихъ народовъ; и на обширномъ и бурномъ морѣ, кромѣ нѣ-

скольких гаваней, ими владѣемыхъ, всѣ почти племена, пускающіяся въ это море (живущія при этомъ морѣ), *даютъ имъ дань.*"

Цесарь, вѣроятно, полагалъ, что Данія не существуетъ; что берега Голландіи прямо идутъ къ городу *Винетъ* въ Померанію. По выраженію, видно, что *Винетяне* не жили въ Галліи; что прибыли на помощь своимъ издалека. Онъ подробно, ниже, описываетъ ихъ корабли, которые онъ ставитъ несравненно выше Римскихъ; они были и больше и приспособлены къ большимъ морямъ; при томъ же, отдаетъ преимущество и ихъ морскому искуству передъ Римскими матросами. Извѣстно, что Римскія суда были больше Финикійскихъ и Карѳагенскихъ, а суда *Винетянъ*, по сравненію Юлія, гораздо больше Римскихъ. При томъ же, они были такъ устроены, что, какъ говоритъ Цесарь, желѣзные клёвы, придѣланные къ Римскимъ, не могли имъ вредить, какъ Карѳагенскимъ, въ Пуническую войну.

Имя *Винетянъ* помнятъ всѣ вѣки и всѣ народы, какъ помнили имя *Карѳагенцевъ* и *Римлянъ*. Сѣверные Карѳагеняне также прослыли отъ имени своего города, какъ и южные; но оно не было *народное* ихъ имя; они все таки были *Варяги*. Древнѣйшій Англійскій географъ помнитъ имя *Веннландіи* (Венеландіи); именемъ этого города Нѣмецкія племена и привыкли называть Славянскія племена въ Германіи (*Wenden*). Когда *Варяги* владѣли Россіею, сдѣлали поселенія въ Новгородѣ, то и Чухонцы называли ихъ *Веннелайне* (*лайне*—люди); но они не дѣлали, или не умѣли дѣлать различія между двумя, близко сродными, племенами, Варяжскимъ и Русскимъ, такъ что и доселѣ не перестали Новгородцевъ называть *Венне-лайнами*, и по нимъ и всѣхъ Россіянъ.

Но и Новгородцы не забыли мѣста, коимъ были управляемы и куда ѣзжали; помнятъ, по крайней мѣрѣ, *Волинъ*, о которомъ есть одна старая Новгородская пѣсня, и который называется *Волынцемъ Заморскимъ*.

Ни Исторія, ни древности Балтійскихъ Славянъ (*Варяговъ*) у насъ ни кѣмъ не описаны; какъ же, послѣ этого, можетъ кто-либо у насъ имѣть настоящее понятіе, не скажу объ историческихъ отношеніяхъ, но о тѣхъ условіяхъ, подъ которыми Сѣверо-Западный и Юго-Западный Русскій народъ подвергался вліянію

иноземному! Недавно еще, нѣкоторые ученые, удивлялись, что древнѣйшіе *Русскіе, Шведскіе и Франкскіе* Законы такъ сходны между собою. Я здѣсь ничего не стану объяснять; однако, и не въ состояніи воспретить читателю припомнить себѣ, что и земля *Русская*, и *Шведская*, и *Франкская*, подвергались одному и тому же вліянію.

Медленное, но *ужасное*, было паденіе Балтійскихъ Славянъ (Варяговъ); вѣчно разрозненныя дотолѣ Нѣмецкія племена, послѣ Франкскаго ига и по освобожденіи отъ Карловинговъ, устроились въ одно цѣлое Государство. Данія и Швеція крестились; новый энтузіазмъ придалъ Скандинавамъ новыя силы. Славяне долго отказывались отъ новаго ученія, которое имъ предлагали монахи Саксонскіе; Скандинавы и Нѣмцы ненавидѣли ихъ, какъ иноплеменниковъ и какъ язычниковъ: и тѣ и другіе, въ XI и XII столѣтіяхъ, дѣлали противъ нихъ *крестовые* походы, въ которыхъ даже и Ляхи участвовали. Въ 1162 г. (?) взятъ *Волинъ* приступомъ Датчанами и Саксонцами, значительная часть земель Славянъ превратилась въ Датскую провинцію, а спасшіеся удѣльные Славянскіе Князья, въ послѣдствіи, присоединились къ Нѣмецкой имперіи, и нынѣ еще процвѣтаютъ подъ названіемъ разныхъ линій *Мекленбургскаго* (Великогородскаго) дома. Но послѣдніе жители Славянскіе выгасли совершенно въ Мекленбургѣ и Ганноверѣ, въ послѣдней половинѣ XVIII вѣка. Съ прекращеніемъ языка и политическаго бытія Славянъ Балтійскихъ и имя *Варяговъ* исчезло въ памяти Русскаго народа.

Здѣсь спросимъ еще: если имя народное исчезло, то исчезъ и народъ? Если Варяги были бы Скандинавы, т. е., Шведы и Норвежцы, которые и доселѣ не исчезали вмѣстѣ съ своимъ именемъ, то кто не видитъ, что имя Варяги могло принадлежать только Балтійскимъ Славянамъ, съ которыми оно и прекратилось?! Это обстоятельство такъ *дюже*, что никакіе *Готическія резоннементы*, ни врата адовы, не преодолѣютъ его.

Но сильнѣйшій ударъ нанесло *Волинцамъ* отложеніе отъ нихъ Западной Руси, довершенное Владиміромъ Великимъ. Это *во второй разъ Русскій народъ* отвязался отъ *Завислянцевъ!* И снова Русскія дѣвы по рѣкамъ *Волхову, Великой, Двинѣ, Нѣмену, Бугу, Припети, Вепрѣ*, свободнѣе стали оглашать пѣснями вѣковыя поляны:

На горѣ хатуня, тамъ кума моя,
А у кумы дѣвчина, то душа моя;
Нажну я попу
Пшеницы копу,
Щобъ мене свѣнчавъ,
Съ куминымъ дѣвчамъ.

Копу нажавъ емъ, шлюбу не бравъ емъ,
Щобъ тебе, кумонько, трастя напала,
Щобъ тебе трясла
Пôвчверта року,
Поки не вытрясе
Пшеницы копу!

Такъ пѣлъ Бужанинъ о своей досадѣ, что по новому (Христіанскому ученію) ему попъ не дозволилъ жениться на дочери куминой: въ старину Русскаго язычества, Русскій молодецъ зналъ свое правило, которое не знало такихъ препятствій; теперь онъ думалъ подкупить попа пшеничными снопами, какъ въ старину, но Христіанскій *попъ* уже не походилъ на *бобовый снопъ*, какъ языческій. Христіанское ученіе не позволяло тѣхъ наивностей, на которыя язычество смотрѣло сквозь пальцы. Со времени Владиміра Великаго, русыя косы не стали уже такъ шутить, какъ въ старину, когда говаривали:

Продай, мамо, двѣ коровы,
Купи минѣ чорны брови,
На колодцѣ стояти,
Та на хлопцевъ моргати.

А другая:

Скриплють, скриплють воротонька
Не могу заперти
Кого люблю—не забуду
До самои смерти, и проч, и проч.

Да кто исчислитъ всѣ риторическія и поэтическія фигуры Южно-Русскихъ дѣвъ! Пѣвали онѣ и до Владиміра Великаго, пѣвали и послѣ, и теперь еще поютъ, но не вездѣ одинаково Бѣлорусски поютъ меньше, нежели Волынянки; Южанки поютъ рѣзвѣе, нежели Сѣверянки. Не скажу больше ничего, потому что я не пишу Исторіи Русской Поэзіи.

Со времени отложенія Западной Руси отъ *Волицевъ* (отъ Варяговъ), вся Русь могла пѣть свободно и непринужденно. Русскія дѣвы всякую весну, по прежнему, ходили въ лѣсъ по грибы, всякое лѣто по ягоды, по малину, по чернику; всякія жницы ходили жать и гребсти сѣно, *припѣваючи*. Тамъ лѣсъ, тамъ поляна, тамъ косятъ и гребутъ, а тамъ жнутъ, но *поютъ вездѣ*:

Рано встаю, вздыхаючи,
Говорю съ собою:
Чы тужишь ты такъ за мною,
Якъ я за тобою?

Но почему тужить и не пѣть было Русскимъ дѣвамъ, коли Русь такъ обширна, и на Руси столько *храбрыхъ* Русскихъ Князей! Не дадутъ они Русскую косу въ обиду иноплеменнику: Русь такъ обширна! Силъ ли ей, благъ ли ей не доставало?

Не всякій народъ одинаково надѣленъ благами земли. Человѣку данъ умъ для того, чтобы исправлялъ недостатки своей страны; дано трудолюбіе, чтобы дополнялъ ея скудость. Изобиліе и пышность страны иногда вредитъ дѣятельности народа; а, вообще, физическій характеръ страны отпечатлѣвается въ характерѣ народа, подобно колѣнчатымъ берегамъ на водахъ Днѣпровскихъ. Но

Провидѣніе снабдило Россіянина складнымъ и полнымъ тѣломъ, хорошимъ воздухомъ, необозримою землею, хорошею водою и, наконецъ, хорошимъ умомъ. Полны звѣрей лѣса Руси, полны растѣній и стадъ ея поля, полны рыбъ рѣки ея и озера; *не бывать нищеть на Руси*, сказало Провидѣніе, даря Русскій народъ земными благами; *жить Руси долговѣчнымъ и здоровымъ*, сказало Оно, подавая имъ здоровое тѣло и здоровый воздухъ; *жить Руси счастливымъ*, сказало Оно, одаривъ ихъ смѣтливымъ умомъ и спосно добрымъ сердцемъ: оно ввело его во владѣніе обширной его усадьбы; богаты, обширны и изобильны были его угодья!

Провидѣніе не всѣ народы надѣлило одинаково угодьями: однимъ дало пышныя долины и равнины, другимъ скалистые вертепы и ущелья; но зато *Горскіе народы* вознаграждены въ другомъ отношеніи, вознаграждены *величественностью* своихъ жилищъ. Душа Горца на всякомъ шагу услаждается новыми картинами; онъ не соскучится, подобно степняку, который, ѣдучи, готовъ заснуть отъ однообразія своей страны: ничто не поразитъ степняка въ его пути. Между тѣмъ, душа Горца настроена къ гигантскимъ поднебеснымъ предметамъ, къ огромнымъ и высокимъ соображеніямъ, подобно вершинамъ его Альповъ; къ глубокимъ ощущеніямъ, какъ ущелія его горъ. Горецъ имѣетъ высокое преимущество жителей мѣстъ ровныхъ и, въ этомъ отношеніи, есть народы счастливѣе Россіянъ, т. е., что народы Горскіе скорѣе смогли имѣть своихъ *Цицероновъ*, *Сенекъ*, *Демосѳеновъ*, *Гомеровъ*, *Шекспировъ*.

Сильное имѣетъ *мѣстность* вліяніе на образованіе характера и духа народнаго. Но это трудно объяснить жителямъ мѣстъ ровныхъ. Я уже старался объяснять это въ нѣкоторыхъ брошюркахъ: для поясненія себѣ этой статьи, я бы совѣтовалъ пробѣжать ихъ.

Физическая природа можетъ доставить намъ двоякаго рода предметы: 1) *изящные*; 2) *высокіе*, *поражающіе*. Изъ смѣшенія изящнаго съ высокимъ родится *величественное*, *калоссальное*. Низменныя страны могутъ намъ доставить только виды *изящные*, горскія, и изящные и *высокіе*, *поражающіе*. По этому, и *мышленіе* и *ощущенія* Низовцевъ болѣе или менѣе сбиваются только на одну изящность, между тѣмъ какъ характеръ и мышленіе Горцевъ дѣлается возвышеннѣе, величественнѣе.

Всякій человѣкъ можетъ двояко возвышаться, по лѣстницѣ *изящнаго* и по лѣстницѣ *высокаго*. Эти два условія нравственнаго нашего бытія внушены всякому человѣку; но люди, или народы, бросаются на ту или на другую стезю подъ руководствомъ внѣшнихъ условій. Народъ можетъ сдѣлаться или *прекраснымъ* (une belle nation), или *великимъ* (une grande nation). Но *прекрасный* народъ и *великій* народъ—двѣ вещи розныя, точно также, какъ и *прекрасная душа* разнится отъ *великой души*.

Всякій народъ можетъ быть *изященъ* двояко: а) *снаружи*, въ образѣ жизни, въ вещахъ; б) *внутри*, въ изящномъ образѣ *мышленія и чувствованій*, въ изящности *общественнаго устрой-*

ства, въ изящности своего *уложенія*. Также можетъ быть и *великимъ* двояко: 1) *числомъ, массою*, силою физически-политическою, и 2) *высокостію* мыслей *и ощущеній*, великимъ вліяніемъ на другіе народы.

Всѣ народы, какъ историческіе, такъ и существующіе, можно разставить по ступенямъ этихъ двухъ лѣстницъ *человѣческаго усовершенія*, или, иначе сказать, *облагороженія*. Правда, твердили нѣкоторые историческіе мыслители о *великихъ народахъ*; у Буттервека даже есть статья о *четырехъ великихъ народахъ*; но, кажется, мало или вовсе не обращали вниманія на различіе между *прекрасными* и *великими* народами. *Великій* народъ были Арабы, но *не прекрасный, не изящный*: и въ фанатизмѣ, и въ архитектурѣ, и въ дѣяніи, и въ своихъ иперболахъ, они были колоссальны. Съ равнымъ остервененьемъ кинулись они въ таинства природы, какъ и въ тайну движенія планетъ; и когда народный духъ Арабовъ уже не могъ болѣе бороться съ людьми, то пустился на единоборство съ *фатализмомъ*, съ *сверхъ-естественностію*.

Между тѣмъ какъ Арабы были *колоссальны*, Римляне достигли было больше *величественности*; но ни Греки, ни Китайцы не воспрянули по этой лѣстницѣ; — и тѣ, и другіе мелочнѣе, но за то *изящнѣе*: Греки въ *формахъ*, Китайцы въ симметріи.

Всѣ эти *благородные* народы, по большой части, обязаны за свое образованіе не только обстоятельствамъ, но и вліянію самой *мѣстности*. Если недостаетъ *ужасное* въ мѣстности, то горы могутъ быть замѣнены *морскою пучиною*. Морякъ отчасти равняется Горцу: оба они почти одинаково испытали *ужасное* въ природѣ. Пучина возвысила Араба; горы и воды возвеличили Римлянина; горы и воды наострили Грека; горы и воды образовали Индійца и Китайца; горы и воды воспитали Англичанина.

Взглянемъ на два нынѣшніе народа, которые далеко опередили другихъ. *Англичанъ* и *Французовъ*. Оба эти народа устремились къ своему назначенію разными путями: первые по пути къ *высокому*, послѣдніе по пути къ *изящному*; тѣ къ *полезному*, *выгодному*, эти къ пріятному; тѣ къ силѣ, эти къ славѣ. Англичане *великій* народъ, Французы *прекрасный*. Первымъ больше *удивляемся*, послѣднимъ больше *любуемся*. Франція страна *открытѣе*, ровнѣе, и самъ Французъ откровеннѣе, поверхностнѣе. Вотъ почему всѣ народы болѣе *увлекаются* Французами, нежели Англи-

чанами. Всѣ народы земнаго шара съ жадностью читаютъ обо всемъ, относящемся ко Франціи; и житель Филадельфіи, Астрахани, Ріожанейро, Калькуты или Новой Голландіи, также знакомъ съ *Палерояломъ*, или *Елисейскими Полями*, какъ и съ собственными своими улицами; но, за то, улицы Парижскія—улицы *не простыя*, *а всемірныя*, на которыхъ мысленно спотыкаются всѣ народы Земнаго Шара. Обыкновенно, народы устремляютъ свои взоры на свои столицы; но *Парижъ* имѣетъ какую-то непреодолимою силу, которую и можно бы назвать его *всемірностью*. Нѣкогда *Вавилонъ* всемірствовалъ, нѣкогда и *Александрія* вселенствовала, нѣкогда и *Римъ* преобладалъ народами, нынѣ *Парижъ* первенствуетъ: и Вавилонъ, и Римъ, и Парижъ воспѣваются народами; всякій, однако, изъ этихъ народовъ достигалъ этой степени въ своемъ особенномъ родѣ.

Соображая это, нерѣдко приходилъ мнѣ на мысль вопросъ: *Какую же стезю изберетъ Русскій народъ на пути своего усовершенія?* Вопросъ этотъ поглощаетъ въ себѣ всѣ возможные вопросы, которые въ состояніи себѣ сдѣлать всякій Россіянинъ; онъ заключаетъ въ себѣ все прошедшее Руси и всю ея будущность. Въ 1831 году, мнѣ, скачущему изъ Одессы въ Москву по необозримой Руси, почти невольно приходилъ на мысль этотъ вопросъ, на который такъ трудно дать отвѣтъ! Но помню, что, вмѣсто всякаго отвѣта, я оглянулся кругомъ въ необозримую даль, и съ какою-то грустью сказалъ себѣ: „*Нигдѣ нѣту горъ!*

Есть въ насъ какой-то инстинктъ, какая-то жажда противоположнаго; есть, говорю, въ насъ потребность душевнаго потрясенія; иногда ищемъ *поразительнаго*, и, въ этомъ отношеніи, наскучившись равнинами, ищемъ овраговъ, вертеповъ, горъ. Стоитъ только взглянуть на мѣстоположенія господскихъ домовъ въ деревняхъ; почти всегда замѣтите расчетъ виду въ ихъ положеніи; непремѣнно передъ окошками долженъ быть или прудъ, или оврагъ, или лѣсокъ, или какой-либо отдаленный видъ; непремѣнно въ саду должна быть Швейцарія въ миніатюрѣ, и *Чортовъ мостикъ*, и *дикіе гроты*, и *канавы*, и разныя бесѣдочныя игрушки. Этой страсти не знаютъ помѣщики странъ гористыхъ; они пересытившись вліяніемъ величественнаго, ищутъ болѣе однообразія; Горецъ охотнѣе строится на равнинѣ, или на горѣ, чтобы видѣть поле или равнину: ему смѣшно показалось бы заниматься игруш-

ками въ присутствіи поразительныхъ предметовъ. Но сколько разъ ни случалось мнѣ заглянуть въ домашнюю садовую Швейцарію Русскихъ помѣщиковъ, то всегда почти восклицалъ я, улыбаясь про себя: „*Играйте, друзья мои, играйте! Тоска ваша по величественномъ дѣлаетъ вамъ честь; съ перваго проявленія въ васъ этой тоски я имѣю къ вамъ больше уваженія: тоска по величественномъ не позволитъ унизиться.*“

Но если опять повторимъ мы вопросъ: „*Какую же стезю изберетъ Русскій народъ для достиженія своего назначенія?* Вѣдь Провидѣніе не все еще высказало, если только сказало: „*Быть Руси долговѣчнымъ, быть Руси богатымъ*, я спрашиваю о другомъ: Какъ скажетъ оно быть: Руси *Римляниномъ? Быть Руси Индѣйцемъ, Грекомъ? Быть Руси Китайцомъ, Англичаниномъ? Или быть Руси Французомъ, Арабомъ, Татариномъ? Въ какомъ, именно, родѣ быть Россіянамъ великимъ народомъ?*

Самый трудный вопросъ, потому, что самый отдаленный и, притомъ, самый непосредственный, ищущій самой Русской природы. Нерѣдко мыслимъ, нерѣдко толкуемъ о просвѣщенныхъ, о великихъ народахъ; но все это идетъ у насъ неопредѣлительно: говоримъ, что *мы отстали, мы гонлемся*. Этого мало; намъ нужно пояснить свойство, идеалъ этого пути. И другіе народы Европы, кромѣ Французовъ и Англичанъ, совершили свою колею величія: Италіанцы, Нѣмцы, Шведы, Голландцы, Испанцы; потомство не въ состояніи разжаловать эти народы изъ дворянства, изъ благородства въ мужиковатость, точно также, какъ и Грековъ и Римлянъ, и Индѣйцевъ. Иначе оно будетъ обращаться съ Мордвою и Чувашами, съ Готтентотами. Многіе народы не могли ничего достигнуть отъ недостатка средствъ. Русской народъ имѣетъ, и *имѣлъ*, къ тому *много средствъ*. На немъ отвѣтственность.

Но если спросить прежде о свойствѣ *стези* Русской, то можно бы угадать довольно приблизительно, что Русскій народъ, въ слѣдствіе географическаго своего положенія, двинулся бы скорѣе по стези къ *изящному*, нежели къ *высокому*. Страна не пріучила его къ поразительному, къ гигантскому; вотъ почему размѣръ Русскаго мышленія и чувствованія и до селѣ *мелочнѣе*, низменнѣе, миніатюрнѣе, но за то, во многихъ отношеніяхъ, *изящнѣе*. Что за бѣда: *душевное изящество* тоже имѣетъ свою силу, свое владычество; оно тоже есть условіе счастья...

Между народами *высокими* и *изящными* та разница, что у первыхъ преобладаетъ *справедливость*, у послѣднихъ *приличіе*; первые всегда стремятся на самую *вѣрную* точку зрѣнія, послѣдніе на *самую пріятную*. Замѣтимъ, что въ Россіянинѣ, какъ и во Французѣ, преобладаетъ вопросъ: „*Прилично ли это, не гадко ли это?*" вмѣсто: „*Точно ли это, справедливо ли это.*"

Если въ народѣ преобладаетъ чувство формъ; если онъ пустился, или долженъ былъ пуститься, по стезѣ къ изящному, то можно расчитать предназначеніе такого народа; если Провидѣніе благословило его быть великимъ—такой народъ *увлечетъ собою*, увлечетъ и мышленіемъ, и чувствованіемъ и обхожденіемъ.

Народы, въ которыхъ преобладаетъ чувство *формъ*, т. е., которые сбились, или должны сбиться, на стезю *изящнаго*, бываютъ *подражательны*, отъ того, что имъ легко схватить всякую *новую форму*. Это качество чернь называетъ *обезьянничествомъ*. Что Англичанинъ или Нѣмецъ вздумаетъ, Французъ тому придастъ лучшую или болѣе удобную форму. Я съ жаждою слушалъ разныя мнѣнія о Русскомъ народѣ, и далъ бы Богъ, чтобы правда, *что, де, Русь—отличныя обезьяны*. Подобное сужденіе не очень можетъ нравиться народу, который дорожитъ формами, и которому не очень пріятно быть такимъ красавцемъ, какъ обезьяна!

Нерѣдко, тоже, слышалъ я, и читалъ я, Русскія сужденія о Руси, что, де, Русскій человѣкъ не долженъ подражать иностранцамъ; что, де, Русскій человѣкъ не долженъ обезьянничать и портить свою природу; что, де, Русскій человѣкъ долженъ обратиться въ самого себя; чтобы быть самостоятельнымъ, онъ долженъ вычерпать изъ себя всю свою національность, потому, де, что, изволите видѣть, въ Русскомъ человѣкѣ хранится какой-то чертовскій кладъ какихъ-то непонятныхъ доселѣ Русскихъ качествъ!?

Я говорилъ уже, что мышленіе Русское можетъ выразиться миніатюрно, плоско и Готтентотски: всякій читатель замѣтитъ, что въ подобномъ сужденіи преобладаетъ одно *приличіе* жить лучше своимъ умомъ, а не *справедливость* въ сужденіи, въ которомъ и смыслу нѣтъ. Ибо, если отличная *подражательность* (или обезьянство, какъ говорятъ эти мудрецы) есть первая черта способностей Русскаго народа; если слѣдуетъ обратиться въ

самаго себя, вычерпывать свои народныя черты, то уже ли это не значитъ, что слѣдуетъ дать полный ходъ и развитіе своей подражательности? Почему же Русскому народу не попробовать быть лучшимъ Италіанцемъ, чѣмъ Италіанецъ, лучшимъ Нѣмцемъ, чѣмъ Нѣмецъ, лучшимъ Французомъ, чѣмъ Французъ, лучшимъ Англичаниномъ, чѣмъ Англичанинъ, лучшимъ Римляниномъ, чѣмъ Римлянинъ, если есть у него на это дарованіе??! Въ чемъ же другомъ состоитъ выполненіе, развитіе народной черты Русскаго народа, какъ не въ выполненіи этой способности, какъ не въ развитіи высшаго изящества во всѣхъ условіяхъ какъ общественной, такъ и частной жизни всего народа? Если другіе народы, по части изящества, давно уже впереди, то подражаніе бываетъ не народамъ, а самому изяществу, которое можетъ быть только одно для всѣхъ народовъ, но оно развито въ разныхъ степеняхъ. Каѳедры всего *изящнаго* будутъ всегда въ Россіи самыя національныя, самыя необходимыя, потому что Россіянинъ ничего такъ не боится, какъ быть *смѣшнымъ*!

Д. Ч. Ю. Венелинъ.

